

-Анастасия Зинченко-

**Мой
персональный
демон**

Академия Аэгрин

Анастасия Зинченко

Мой персональный демон

«Автор»

2018

Зинченко А.

Мой персональный демон / А. Зинченко — «Автор»,
2018 — (Академия Аэгрин)

Первое полугодие в Академии Аэгрин на скрытом от мира островке осталось позади. Незаметно на горизонте появилась необходимость встретиться лицом к лицу с выбранным крилом - неуправляемыми хищными кошками, в обуздании которых вызвался помочь Он. Мужчина мечты, великий лорд... и в настоящем раб Сулеима. Тот, которого она знала до пленения. Тот, что не ведает, кто скрывается под Мороком обыкновенной студентки. И тот, к которому рвется ее сердце, когда разум просит остеречься. Однако как быть осторожной, если секрет ее инкогнито висит на волоске?

© Зинченко А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	17
Глава четвертая	22
Глава пятая	26
Глава шестая	31
Глава седьмая	35
Глава восьмая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Анастасия Зинченко

Мой персональный демон

Глава первая

Она призналась в своих чувствах!

Вслух озвучила то, что годами носила в душе.

И стало ли от этого легче? Ведь объект страсти сейчас закован в рабские браслеты, а ей невозможно без последствий раскрыть свою истинную сущность.

Лорд Персиваль Айнелиас... жгучий брюнет с глазами цвета расплавленного серебра. Превосходный воин, галантный кавалер, остроумный оппонент, да и просто талантливый в различных сферах образования, науки и, (что уж скрывать), шпионажа мужчина. Демон, который стал ее личным учителем в вопросе обуздания непослушных пантер.

Разве могло быть иначе? Решение выбрать крилом именно этих грациозных кошек, не поддающихся дрессировке, весьма закономерно для наследной киоссы Аминса. Но вот ожидание, что геун, в присутствии которого замирает сердце, начав после биться, как пойманная в клетку пташка, будет появляться в ее жизни чаще эпизодических ролей, когда Персивалью приходилось замещать мастера Турнэ... необыкновенное везение!

Или все же проклятие?

Все же стоит вспомнить их встречи здесь, на Сулеиме... и начать спешно покрываться жарким румянцем.

Первая повергла Лину в шок. И дело вовсе не в огромном жеребце, вставшим на дыбы, что готов был опустить копыто на светлую от Морока макушку. А в узнавании мужчины, пришедшего на помощь. Того, что парой слов, да ласковыми, но твердыми жестами усмирил Смерча, заставив того послушно проследовать в стойло.

Второе общение еще более забавное. Тогда Персиваль замещал коллегу на вступительных испытаниях, задав будущим адептам практически невозможную задачу: найти в лесу палочников за какую-то четверть часа. Стоит ли упоминать, что каждый из пришедших в скором времени ребят выглядел несколько пожеванным? Сама наследная принцесса представляла из себя милую картину выбравшегося из глубокой ямы перемазанного в земле и травяном соке... древесного человечка (и это еще мягко сказано!). Волосы спутаны, везде прицепился мертвой хваткой репейник (который и после возвращения в стены общежития не решался похорошему покидать локоны и одежды киоссы), а туника в нескольких местах порвана. Дама в самом расцвете, что называется.

И ведь Айнелиас тогда и бровью не повел, когда увидел целый ряд подобных ей! Впрочем, он скорее ожидал узреть забавное представление.

При третьей встрече Миллиарса чуть было не спалила корпус, в котором с одноклассницей прошла на кухню в попытке приготовить блинчики. И на огонь, выросший с плиты, где разлилось масло, до самого потолка, прибежал черноволосый демон, за пару пасов руками устранив катастрофу. Его взгляд, красноречивей слов говорящий, что он думает о кулинарных талантах первокурсниц (и ее в первую очередь, ведь Надин тут была не при чем, просто не успела отреагировать на эксцентричную манеру готовки «геуны Дестеэль»), запомнился до дрожи. Как и последующее наказание.

Собственно, наказание привело к четвертой встрече. В отсеке с животными. С вилами для выгребания навоза из многочисленных клеток в руках. В ее нежных наманикюренных пальчиках, привыкших держать мечи, но никак не вилы для уборки за зверьем. Тогда Перси-

валь молчаливо взирал на ее попытки, оживившись лишь при удивительном интересе двух изящных черных кошек, учувших демоническую кровь в жилах миниатюрной студентки.

Пятое столкновение (причем в прямом смысле этого слова, Лина налетела на лорда Айнелиаса, не заметив появления того из-за угла здания песочного цвета), заставило вечно непроницаемую маску сероглазого красавца треснуть. Он начал язвить на счет возможностей некоторых отдельных адептов влипнуть в ситуации, одна другой краше. Ведь в тот день Миллинарса явилась перед преподавательские очи в подкопченном виде, вся в зеленой жиже, словно вылезла из болота, при этом оставляя после себя мокрую дорожку. Всего-навсего взорвала зелье в новеньком котле на Целительстве.

Пожар, наводнение, взрыв...

Отличный послужной список!

А ведь он не видел в ней истинный образ. Никаких черных волос, отливающих багрянцем. Удивительные разноцветные глаза (один синий, как у папы, другой зеленый, в маму) стали изумрудными, под цвет драгоценных сережек, выглядывающих из-под теперь светлых (укороченных до лопаток) волос. Чуть видоизменился овал лица, убралась резкость, прибавилась нежность черт. И полное сокрытие мощи Высших демонов.

Да, перед ним стояла незнакомка.

Которая раз за разом позорилась перед сиятельным лордом.

При этом тайно храня в душе теплые чувства к тому, что относился к ней, как к равной, когда Лине было всего шестнадцать.

Лина в задумчивости покрутила медальон, что покоился у нее на груди. Именно благодаря этой драгоценности ей удастся оставаться инкогнито. И именно из-за нее (по большей мере) старшая сестра решила увидеться со своей взбалмошной копией, совершив грандиозный скачок в пространстве. Портал, настроенный Элгиссиорой, поражал своей точностью и масштабами. Перешагнуть через весь материк и половину моря, чтобы ступить на палубу корабля именно а том месте, где они условились, да оставить силы на обратную дорогу?.. Близняшка удивляла. Неосознанно старалась показать пример. И делала так, что Лина желала стать такой же.

Медальон.

Артефакт, запечатывающий силу Высших демонов. Тот, что помог Гисе определиться с его структурным содержанием. Для переноса знаний на другой минерал, действующий по схожему принципу.

Интересно, Гисе удалось сделать то, что она задумала?..

Миллинарса подошла к окну в своей комнате. За стеклом ничто не говорило о зиме. Зелёные деревья продолжали радовать глаз, как и теплый воздух, лишь разбавленный лёгкой прохладой.

С того дня сестра не выходила на связь.

Может, так занята, что закинула Кристалл Связи подальше? Все же вряд ли тот единственный оборотень, что явился на границу, мог стать причиной молчания. Рядом с киоском лорд Эйрин и многочисленные Бурые, профессора Бефанорсой Академии и устаревшая вокруг цитадели защита.

Да, со старшей все должно быть в порядке. Они и раньше неделями не могли достучаться друг до друга (то одна сестра не слышала вызова, то другая бродила где-то далеко от Кристалла). Сейчас у каждой из них достаточно собственных проблем, в которые не хочется вмешивать даже родственников.

Проблема.

Да, Персиваль Айнелиас – ее личная проблема. Пожалуй, его можно красноречиво назвать ее персональным демоном.

Лина присела на подоконник, хихикнув.

Ее демон. Знал бы сиятельный лорд, что на него уже навесили ярлык!

Как бы отреагировал?..

А если бы он, а не Гиса услышал слова о ее равнодушии?

Миллиарса отрицательно тряхнула головой, прикладывая ладошки к щекам.

Нет, она не рискнет на подобную глупость.

Любить издалека легче. Намного легче, нежели признаться и получить отказ, пусть и в вежливой форме.

Почему она думает, что он ей откажет? Ведь в Аэгрин нет запрета на отношения между преподавателями и студентками... по крайней мере слухи, долетающие от старших курсов, красноречиво указывали на это.

Нет, дело не в нарушении правил (на которые она пошла бы, не задумываясь), лорд Айнелиас слишком благороден для подобного. И не перешагнул бы непозволительной черты без ее согласия. Согласно собранной информации (которой Лине удалось отыскать за месяцы отсутствия лорда на материке), Персивалю была сосватана адептка в Амродане. Но что-то пошло не так, и помолвка расторглась.

Да, вряд ли душевные раны можно быстро залечить. Если он любил ее всем сердцем... отказ был бы закономерным.

Может, это к лучшему?

Ведь в своем нынешнем облике она не может ему обещать многого, а он, несомненно, пожелал бы некоторых моментов, неотступно следующих за тесным общением мужчины и девушки. Обычная геуна, которой она прикидывалась, всяко могла бы уступить.

Но не киосса.

Да и родители не придут в восторг от новости, что их «невинный цветочек» перестал быть таковым. И гнев, разумеется, обратят на «злостного совратителя» в лице Персиваля. Даже если он и будет не причем. Даже если инициатива будет исходить от нее. Перси возьмет вину на себя, склонив голову перед карающим мечом королей.

Миллиарса вернулась к кровати, падая на мягкую перину поперек ложа.

Первая любовь. Она у всех такая невыносимая?

Правильно ли он поступил?

Вызвался быть тренером этой зеленоглазой бестии. И ведь знал, что впереди ждет не спокойное полугодие, где адептка безропотно выполняет все команды, а жизнь, как на вулкане, когда совершенно не знаешь, когда произойдет очередной казус.

Лина Дестеэль.

Интересная девочка, которая запомнилась ему взглядом, напоминающим очи киоссы Араи. И поведением, смахивающим на выходки Илитилас Нимэль Линвен.

Вместе получается ядерная смесь. Жгучая, взрывоопасная и... такая обольстительная!

Зачем он согласился?

Персиваль прищипнул жеребца, переходя в галоп.

Ветер, ему нужен свежий ветер, чтобы выкинуть из головы ненужные мысли.

Табу. Адептки – это табу, Перси!

Ты сам это решил. Тебе Тили преподала урок в очень жесткой форме.

Не обжигаемся. Больше не обжигаемся.

Нет, не с золотым украшением на запястье.

Браслет поймал блики восходящего солнца, вынырнув из-под свободной рубахи. Рабская метка, от которой давно уже пора избавиться. Вот только... перстень, дарующий свободу,

неожиданно исчез. Демон перерыл все возможные места, где бы он мог обронить драгоценность, что постоянно висела на цепочке у него на груди, и не находил ее.

Проблема. Причем серьезная.

Как теперь он докажет состоятельность своей нерабской участи?

Хорошо хоть работа в Академии позволяла сгладить границы между общепринятым понятием рабства на острове. И он мог чувствовать себя тем, кем и являлся по праву рождения.

Главное, Перси вновь уделял время животным. Никто не поймет лучше, чем четвероногий друг. Будь то хищник или травоядное. Просто нужно найти к нему подход. Как к человеку. Тогда будет отдача.

Крылы. Первокурсники в этом семестре должны выбрать себе крыла. Животное, которое будут подчинять своей воле. Партнера, друга, защитника.

И эта блондинка положила глаз на неуправляемых пантер!

Еще бы ничего, если кошка была в единственном экземпляре, так нет, в Аэгрин приехали черные сестрички. Грациозные, быстрые, ловкие и опасные.

Хищницы, которые почему-то из всех студентов и преподавательского состава не стали рычать лишь на адептку Дестеэль, а одна из самок позволила дотронуться до загривка, не перекусив при этом изящную ручку.

Они чувствовали, что в Лине есть любовь к животному миру. Не ощущали агрессии в свою сторону. И страха.

Гисхильдис, эта маленькая девочка ведь действительно не боялась их! Смотрела в золотые глаза пантер, и восхищалась их красотой!

У нее точно отсутствует чувство самосохранения.

Отважная демоница.

Перси невольно улыбнулся.

Он уже предвкушает их персональные встречи.

Разумеется, в ключе передачи знаний относительно способов подхода к крылу. И никак не в другом!

Улыбка быстро увяла, зато костяшки пальцев, сжимающих повод, побелели.

Черт возьми, Перси, да что с тобой?!

Просто дождись завтра, когда все первыши, что оставили сессию за спиной, пройдут посвящение на зачарованном поле. Только и всего.

Может, девчонка передумает, когда окажется с пантерами на природе, а не в загоне, когда кошечки ютились за перилами клетки.

Хотя... это будет не в ее характере, если он правильно сумел разгадать ход мышления студентки. Удивительно прилежной, если не считать курьезных ситуаций с нарушением правил.

Хватит!

Все, мысли прочь.

Стоит наслаждаться прохладой утра, а не впадать в рассуждения относительно некоторых... фурий.

Не в силах больше сидеть в четырех стенах, не смотря на ранний час и выходной, Лина решила прогуляться. Завтра вновь начнутся занятия, значит нужно урвать от сегодняшнего дня по максимуму.

Прогуляться до берега?

Выданное ректором Марафадом разрешение до сих пор было у нее, стража не может противиться гербовой бумаге, и выпустит ее за пределы альма-матер.

Тем более... она хитро прищурилась, разглаживая складки белоснежной юбки, академическая форма уже вновь на ней. Значит, и о статусе протекции в городе будет известно, ничего не поправимого не случится.

Надин, вероятно, еще спит, а к ребятам идти за компанией неловко, все же им также хочется отдыха после изнуряющих экзаменов. К тому же побыть наедине с природой – ни с чем несравнимое удовольствие.

Извилистые улочки привели ее к набегающему на камни Аннду. Юбка взметнулась от морского бриза, по рукам пробежали мурашки, выбитая из наскоро заплетенного хвоста пряда мазнула по глазам, вынуждая отправить ее на место за ухо.

Чуть в стороне от места, где Миллинарса остановилась полюбоваться синими водами, виднелись мачты кораблей, причаливших в порту, а дальше, куда Лина и решила держать путь, убегала едва заметная тропинка. Словно ее протоптали совсем недавно.

Двинувшись по неясной путеводной нити (кто же мог пройти не по мощеной крупным булыжником набережной, а предпочесть зеленую траву?), девушка начала напевать простой мотивчик подслушанной в Аминсе песенки. В ней говорилось о глупой овечке, поддавшейся увещаниям хитрого и злого волка. Маленькая овечка, милая овечка, почему ты решилась на это?

Слова ложились на мелодию, что творилась у нее в голове, уносясь вдаль, подхваченная воздушной стихией.

Перси резко повернул голову вправо.

Ему мерещится?

Со стороны города прилетали приятные переливы девичьего голоса.

Нежные, звонкие и... на удивление знакомые.

– Не может быть...

Из-за поворота, медленно идя по дорожке, которую он с Буяном проложил, шла никто иная, как адептка Дестеэль.

– Да вы шутите...

Глава вторая

– Лорд Айнелиас? – блондинка перестала петь, удивленно останавливаясь и не доходя до них с конем, который мирно щипал травку, отдыхая от быстрой скачки, с десятков шагов.

– Доброе утро, Лина. Не спится в такую рань?

– Простите, я не хотела Вам помешать. Не думала...

– Что встретишь кого-то из Академии так далеко от замка? – Перси склонил голову вбок, пробегаясь взглядом по ее форме. – Занятия начнутся только завтра.

– В подобном виде проще выйти за ворота, чтобы стражи не придрались к написанному ректором разрешению.

– Вам идет эта форма, адептка Дестеэль, – неожиданно изрек он, и мысленно застонал. Зачем?! Зачем он это делает?

Девушка закономерно смутилась, однако решила спрятать покрасневшие щечки за преодолением разделявшего их расстояния.

– Благодарю, мастер Персиваль.

Он невольно улыбнулся. Вспомнил, как впервые его назвали подобным титулом при ней. И тогда в непосредственной близости также был конь. Ситуация повторяется, как каламбурно.

– Этот жеребец из Академических конюшен?

Демон кивнул, однако не обратил взор на пасущегося зверя.

– Я не видела его раньше.

– Его зовут Буян. И студентам не стоит перешагивать границу преподавательских отсеков.

– Значит, этот удивительный экземпляр лишь для профессоров? – Лина с грустью проводила перешедшего на участок с более сочной травкой Буяна.

– Вы ездите верхом? Хотя, чего же я, логично, что да. Всем геунам преподают науку правильной посадки еще с детства.

Миллиарса согласно кивнула.

– Я могу подойти к нему?.. Обещаю, что не буду делать резких движений.

– Вспоминаете встречу со Смерчем?

– Ох, лорд Айнелиас, она вышла незабываемой, – в зеленых глазах появились лукавые огоньки. – И ваше эффектное появление в кругу испуганных студентов стало эпицентром истории.

– Да, вы можете погладить Буяна, – решив не заострять внимание на комментарии про него самого, Перси предпочел увести разговор в нейтральное русло. – Несмотря на свое имя, Буян мирный конь.

– Откуда тогда же звание непослушного животного? – демоница подошла к жеребцу, протянув тому руку, чтобы конь не испугался, а сперва познакомился к непривычным запахом.

Как и пантеры, Буян разрешил прикоснуться к себе. Длинные пальчики легко легли на шею, начав медленно поглаживать.

Ох, почему он хочет оказаться на месте коня?!

Вздор!

Видимо, сегодня он встал не с той ноги. Только и всего.

Завтра подобных умозаключений не будет.

Даже если Лина вновь будет с ним один на один.

Гисхильдис, а ведь они действительно сейчас оказались в удалении от каких-либо прохожих, на кромке леса. За изгибом дорожки тихая гавань скрывала их троицу от любопытных глаз, а море шептало погрузиться в пучину.

Романтическое местечко... но он ведь не будет рассматривать поляну с подобной стороны?

Разумеется... нет.

– Все дело в характере жеребенка. Он не хотел подпускать к себе никого, если верить словам коллег, когда только плыл на корабле к Сулеиму. Норовил встать на дыбы и задеть копытом наиболее зазевавшихся. Но, стоило лишь сойти на берег, присмирел. Вероятно, его пугало море.

Лина повернулась к нему, все еще продолжая ласкать коня.

– Не находите это варварством: запирают животное в четырех стенах без возможности дать волю, когда зверь того пожелает?

– Другого пути на остров не было. А данного коня решил заполучить лорд Восточных Земель... для своего сына. Вы ведь знакомы с Коулом?

– Да, я имела счастье познакомиться с фениксом... Но я не возьму в толк, почему Вы, а не он, выгуливаете Буяна?

Брюнет пожал плечами.

– Судя по всему, наследный лорд Эйрад предпочитает другое времяпрепровождение.

– Но вы обмолвились о преподавательских секциях...

Персиваль дернул уголком рта.

– Для своего наследника лорд Фалем предпочел выделить свободное стойло, пусть и на закрытой для других адептов территории.

Лина фыркнула.

– Как предсказуемо.

– А вы знакомы со многими наследниками?

Девушка почему-то вновь отвернулась к коню, предоставив ему возможность любоваться ее тыльной стороной. Аппетитной тыльной стороной.

Кажется, ему пора навести визит к дамам, что всегда привечали неугомонного демона в тихих домах на побережье. И избавиться наконец от дурных намерений. К своей же подопечной.

– Я бы так не сказала. Но Коул показался мне довольно уверенным в себе мужчиной.

Больно резануло «мужчина» в ее устах.

Значит, она считает сопляка зрелым? А что же думает о нем? Старик?

Персиваль приблизился к ней со спины, остановившись лишь в полушаге.

Что ты скажешь обо мне, девочка?..

Я, по-твоему, достаточно самоуверен, чтобы...

Миллиарса услышала, как трава под пружинистой поступью брюнета зашуршала. Он подошел к ней непозволительно близко. И остался стоять, не спеша что-либо предпринимать.

Хотел вновь оседлать Буяна, а она ему мешала?

Лина повернула голову в бок, словно хотела посмотреть на начавшее волноваться море, краем глаз замечая напряженную фигуру будущего наставника.

Вероятно, не следовало ей идти по тропинке, которая привела к единственному мужчине, который мог унести ее мысли прочь. Она помешала его прогулке. Следует извиниться.

Резко крутанувшись на каблуках, девушка задрала голову вверх, чтобы встретиться взглядом с удивительными глазами цвета стали.

Красивый.

Какой же Персиваль красивый! Мужественный, обаятельный, серьезный, внимательный. Он притягивал ее одним своим видом (чего уже говорить о способности вести беседы, вставляя приятные колкости).

– Пожалуй, я пойду. Не буду более отвлекать Вас от утреннего променада.

Но ноги не сдвинулись с места.

А он не спешил кивнуть, отпуская. И также казался высеченным из мрамора прекрасным изваянием, не дернувшим и бровью.

В какой-то момент ей даже показалось, что он осмелится поцеловать ее.

Взор автоматически опустился на четко очерченные губы демона, что сложились тут же в тонкую линию.

Поцелуй... Персиваля Айнелиаса. Каков он?

Нежен или груб, настойчив или плавен? Заставляет кожу пылать, а легкие в лихорадке просить кислорода? Способен поджечь ее изнутри?

Лина несколько раз моргнула, прогоняя наваждение.

Непозволительная роскошь.

Но, стоило лишь ей сделать мимолетное движение в сторону, мужские руки молниеносно оказались на плечах, удерживая на месте.

– Лина...

Он этого голоса мурашки вновь выскочили наружу, а дыхание замерло (пусть на миг, но все же!). Низкие ноты тембра, пробирающие до самых костей. Завлекающие, таинственные, соблазняющие... и обещающие многое.

Или она вновь себе вообразила нечто непристойное? Не пошло на пользу воспитание в замке, где слуги, не умеющие хорошо выбирать укромные места, вели более чем тесные беседы, невольно тем самым заставляя в юных головах принцесс формировать закономерные вопросы.

Киосса встретила с ним взглядом. Глаза в глаза. Так близко...

– Я провожу Вас.

Смысл сказанного не сразу дошел до ушедшего в фантазии сознания, а Перси поспешил добавить:

– Если судьба свела нас на день раньше, не вижу причин откладывать обсуждения по программе Управления крилами.

– Что?.. Ох, это. Да, думаю, мне будет полезно больше узнать о том, что мне предстоит испытать на себе во втором семестре. Нам были озвучены лишь основные положения, без углубления в специфику предмета.

Персиваль взял коня под уздцы, кивнув на обратную дорогу.

– Так уж получилось, что адептам заведомо дается усеченная информация, пока те не докажут свои серьезные намерения относительно дальнейшего обучения.

– Да-да, я слышала, с каждой сессией отсеивается все больше ребят, а к выпуску остаются единицы.

– И они ценятся по всему Ингиаку как специалисты своего дела.

Лина возвела глаза к небу, продолжая, тем не менее, неспешно следовать за преподавателем (сейчас и его менторский тон выдавал в нем лишь ученого, помогая отойти от намеченного в мозгу сценария).

– Вижу, Вас не прельщает подобная перспектива? Тогда возникает закономерный вопрос, что Вы здесь делаете?

Миллиарса дернула плечом.

– Я действительно заинтересована в том, чтобы научиться управлять животным разумом. И дойти до вручения диплома Аэгрин. Лишь негодую о том, что нас, подобно слепым котяткам, хотят бросить на растерзание неизвестности.

– Скажите, адептка Дестеэль, что Вы слышали о первом знакомстве с крилами? Наверняка Турнэ просвещал на данную тему.

– То, что состоится завтра? – Лина в задумчивости заправила вновь увильнувшую прядь за ушко. – Если я все правильно поняла, нас выпустят совместно с несколькими животными в зачарованный круг, защищенный от магического воздействия.

– А сколько именно крилов допускается выпустить в данный круг?

– Ну не всех приглянувшихся студенту? – беззаботная улыбка осветила юное личико и под воздействием хмуро сведенных бровей собеседника быстро сошла на нет. – Но это же невозможно! А если на одной поляне столкнуться хищники и травоядные, в природе составляющие одну цепочку пищевой цепи?

– Отличный вопрос. Но у меня есть встречный: разве адептов может кидать в столь радикальные стороны: от газели до льва? Предполагается, что за первое полугодие вам были разъяснены основные столпы сотрудничества со зверями. При выборе того или иного направления, невозможно ошибиться в таких... масштабах, подвергая опасности не только себя, но и выпущенных на свободу крилов.

– Разве за испытанием не следят преподаватели? Они же могут просто-напросто отказать в прошении о выгуле разных видов.

Персиваль печально покачал головой.

– Не на первом испытании. Студент должен показать себя с различных сторон. Порой неожиданных. Вдруг ему в голову придет гениальная идея о комбинировании техник и сплочении смертных врагов?

– А такое случалось?

– На моей практике – нет.

Персиваль обогнул разросшийся куст с благоухающими белыми цветами, выходя из-за поворота. Теперь их процессию можно было увидеть издалека.

Миллиарса украдкой поглядывала на стройного демона с косою саженью в плечах. По его словам, им действительно будет позволена подобная шалость, как выбор нескольких крилов?.. Но Кирион Турнэ не говорил о подобном. Из его слов выходило, что каждый обучающийся в праве выбрать лишь одного. Слова полугодовалой давности так и всплыли перед глазами:

– Что? Вы не в курсе, кто такие крилы? Позвольте пояснить. Это животное, которое будет сопровождать вас на протяжении всего обучения. Если вы, разумеется, сможете его приручить. Приручение – основная программа второго полугодия первого курса. После, на втором курсе и далее, вплоть до четвертого, вы с крилом должны показать сами себе и друг другу, насколько сплоченной командой вы можете стать. Вас ожидают испытания, не только за стенами Академии, но и за ее пределами.

Вы с крилом должны показать взаимовыручку, слаженность работы и понимание коротких фраз с жестами. Именно степень владения Управления крилом станет вашим экзаменационным билетом. Дипломом, если вам так будет удобнее.

– Извините, профессор Турнэ! – руку поднял Илай. – А выбор крила остается за адептами, или животные распределяются преподавательским составом?

– Отличный вопрос, адепт!

– Илай.

– Каждого крила вы вправе выбрать самостоятельно. Со следующей недели у вас начнутся занятия по моему предмету, и вы будете вправе познакомиться с каждым членом нашей большой и дружной «семьи». Однако повторюсь, приручение того или иного крила будет доступен лишь после удачной сдачи сессии.

– А что мы будем делать с выбранными крилами эти полгода? – недовольный голос Иоланты прервал рассказ преподавателя.

– Вы будете обучаться теории, юная леди. И также сможете выкроить время, чтобы изучить характеры и повадки каждого животного. Крылы станут вашими товарищами, друзьями, телохранителями, если хотите. Так что выбор того или иного крила – довольно кропотливый и ответственный момент, требующий подготовки. Невозможно не зная, кто перед тобой, указать на него, заявив что именно это животное станет твоим подопечным. Нет, на Управлении мы придерживаемся другой тактики.

Действительно, им разрешено было посещать отсеки с животными. И приглядеться к каждому из них. Для тех, кто не умел соблюдать правила Академии (или когда шло что-то в разрез с заведенным порядком, как тогда во время пожара на кухне), в качестве наказания выдавали знакомые Лине вилы, отправляя убирать помет. То, что сейчас для первокурсников было наказанием, становилось основной работой для более зрелых товарищей. Выбранный крил (тот, что признавал своего хозяина), полностью переходил под его ведомство. Соответственно, студенту оставалось не только вычищать шерсть от пота и налипших земли и травинки, кормить и тренировать зверя, но и следить, чтобы условия его проживания не напоминали... загон с животными (как бы смешно это не звучало).

Крил – это не просто животное. Крилами могут становиться далеко не каждые звери, но если уж нелюдю получилось достигнуть компромисса с крилом, преданней друга не сыскать.

– Скажите, Лина, почему именно пантеры?

Персиваль повернул голову к ней, смиряя со своего роста заинтересованным взглядом.

– Честно говоря, сама толком не поняла. Просто... когда я увидела этих грациозных животных, в моей душе что-то откликнулось. Перевернулось. Возможно, екнуло сердце. Они показались мне такими...

– Опасными? Быстрыми? Безжалостными?

Миллиарса с укором прищурилась.

– Я не могу отрицать и этих характеристик, но я бы придерживалась других описаний. Пантеры изящны, легки, умны. С ними, мне кажется, будет легко найти общий язык, если говорить и думать в той же направленности, что и кошки.

– Только Вы забываете, что в истории Аэгрин еще никому не удалось приручить этих самых представительниц семейства кошачьих.

– Возможно, они ждали меня?

Персиваль ухмыльнулся.

– А Вам, Лина, не занимать скромности.

– Я люблю животных, – парировать пришлось со вспыхнувшими ушками.

– Мне напомнить, что в Академии имеется пять классов живности? Не обязательно останавливаться на тех, кто может загрызть или разорвать когтями.

Лина вздернула нос.

– Я помню лекцию куратора, лорд Айнелиас.

Действительно, Перси был прав, Кирион обозначил пять главных классов животных, среди которых можно было выбрать представителя себе по душе: млекопитающие, рептилии, птицы, рыбы и амфибии.

По словам мастера Турнэ, исключать из перечня крилов рыб, рептилий и амфибий он не будет, так как они на момент обучения находились на острове, и кто-то из студентов закономерно мог захотеть связать свою жизнь с работой возле источников. Однако все же сделал упор на том, что в основном курс нацелен на работу с млекопитающими и птицами.

Решив ударить его же оружием, Миллиарса невзначай заметила:

– А если мне по душе пришлись бы рыбы? Профессор Турнэ описывал их как весьма... полезных созданий. И приводил живые примеры. Я ведь правильно помню его слова: "Многие моряки предпочитают иметь дополнительную защиту на воде в виде тех же акул, электрических угрей и рыб-мечей, да не стоит забывать про барракуд и мурен. При нападении на корабль

пиратов крилы способны вызвать устрашение... и устранение свалившегося за борт противника".

Персиваль вновь начал хмуриться.

– А вам рот в палец не клади, откусите по локоть.

Лина лучезарно улыбнулась.

– Если отбросить в сторону акул и прочих представителей морей, перейдя на более нейтральный класс земноводных, чем, позвольте узнать, он Вас не устроил?

Сейчас он говорил об амфибиях. Тех, кто занимал промежуточное положение между пресмыкающимися и рыбами и зачастую чередовал периоды жизни на воде и на суше.

– Думаете, покрытые ядовитой слизью тритоны, саламандры, лягушки – хорошие друзья для девушки?

– Амфибии отлично маскируются и могут быть использованы для разведывательных миссий, – стоял на своем демон. – К тому же яд не всегда убивает, он может парализовать противника, предоставив дополнительное время для прохода по неизвестной территории.

Создавалось впечатление, что Перси с Кирионом выкованы из одного металла, ведь Турнэ так и говорил: «Земноводные способны лазать по деревьям, обладают хорошей регенерацией и способны длительное время находится без пищи. В общем, как я и говорил, они идеальные шпионы. Амфибии могут проникнуть в стан врага незамеченными, забраться туда, где вы бы не смогли поместиться, и собрать все интересующие вас данные. Главной сложностью является расшифровка и умение понять язык тела своего крила».

– Допустим, – она бы сложила руки на груди, но так идти было несподручно. – Я не оспариваю явного преимущества крилов, при помощи которых можно незаметно заполучить информацию.

– Но и не хотите выбрать кого-то из них. Хорошо, а рептилии?

И как сказать, что она уже подчинила себе одну из рептилий? Гаттерию с пятипальными конечностями и огромными крыльями за спиной? Двух маленьких дракончиков им с Элгиссиорой на двухлетие подарил друг семьи, Авери Танасори, повергнув общественность в шок.

Самое забавное, что принцессам удалось привязать к себе огнедышащих малышек (пусть и под неусыпным наблюдением многочисленных воинов).

– Пресмыкающиеся... позвольте подумать. Крокодилы, клювоголовые, черепахи, вараны, игуаны, сцинки, агамы, хамелеоны и змеи... мне посчастливилось встретить именно последних на Вашем вступительном испытании. Но опять-таки, сфера обитания рептилий накладывает особые обстоятельства на хозяина. Не все крилы могут чувствовать себя комфортно в условиях меняющихся природных явлений.

– А Вы много путешествуете?

– Нет, но не стоит исключать подобную вероятность в будущем. Для пустыни действительно идеальны вараны, для лесов хамелеоны и змеи, но с тем же успехом можно рассматривать класс птиц, они универсальны.

– И все же вы отдаете предпочтение млекопитающим. Хищным, смею заметить.

– Птицы и млекопитающие, если не ошибаюсь, самый распространенный выбор среди студентов. Да, птицы – прекрасные лазутчики, почталыоны и нападающие, особенно в стаях. От них сложно отбиться, ведь птицы имеют обыкновение резко менять траектории движения, поэтому предугадать, с какой стороны будет нанесен удар, трудно. Но это если учитывать, что к лапкам птиц привязаны артефакты, подавляющие преодолевать магическое воздействие щита, который наверняка будет установлен при виде подлетающей армии острых клювов и когтей. С млекопитающими подобные артефакты не нужны. Они прорвут оборону без дополнительной помощи.

– А Вы кровожадны, – очередной оценивающий взгляд от профессора и мимолетная улыбка на губах.

– Скорее, рациональна. У хищников все предназначено для охоты. Сообразительность, умение анализировать повадки жертвы и принятие быстрых решений, тонкий нюх, чуткий слух, улавливающий малейшие шорохи, острое зрение, способное безошибочно определить расстояние до объекта и его местонахождение даже в кромешной тьме. Быстрые ноги позволяют хищникам настичь добычу, сильные челюсти и зубы – прокусить жесткие ткани, дробя кости. Ловкость и грация – уйти от удара. Острые и крепкие когти – отличные помощники при одолении противника.

– Я чувствую, что нахожусь на лекции Кириона, – Перси покачал головой. – Это ведь все его слова?

– Но я готова подписаться под каждым из них.

– Хорошо, а что с частью, где мой коллега говорил про выбор самого хищника? Не Ваш, а решение крила? Если пантеры не захотят видеть Вас в качестве партнера?

Миллиарса остановилась, вынуждая мужчину также сбавить шаг.

– Для этого, если я правильно все поняла, Вы и были назначены мне в наставники, мастер Айнелиас. Я рассчитываю на Вашу помощь и поддержку.

Глава третья

Несносная девчонка с острым язычком!

Как уделала его!

Оставалось восхищаться целеустремленностью светлокудрой адепки, да предвкушать завтрашний день.

Вряд ли пантеры начнут проявлять агрессию к той, которую признали равной при первой встрече. Но он будет начеку. Рядом. Чтобы подстраховать.

А после... их ожидает сплоченная и тесная работа бок о бок.

Они продолжили путь в молчании.

Для обуздания крила каждому студенту нужно помнить о Стихийной принадлежности, своей и выбранного животного. У пантер странная смесь Земли и Воздуха, довольно редкое явление, учитывая их ареол обитания.

А у Дестеэль?..

Он бы назвал ее Огненной. Горячей, вспыльчивой, искристой. Однако и Воздушной также можно. Ее легкая походка могла соперничать с парением Воздушников... вот только с быстротой реакции, как показала практика, следует поработать. И испытать магические таланты.

– Я думаю, следует договориться о проводимых тренировках. Три раза в неделю, до занятий.

Девушка приподняла бровь.

– Не после?

– Вижу, Вы предпочитаете ранний подъем. Я тоже. Так что не будем упускать возможность проснуться, хорошенько размяв мышцы.

– Мне казалось, спортивной подготовкой у нас заведует Падроук.

– Яру хватает выделенных занятий и работы декана Боевиков. На более углубленные занятия времени у коллеги не хватает. А с хищными животными нужно держать ухо востро, постоянно быть наготове.

– Но также пару раз в неделю господин Падроук призвал Коула драться со мной, Илаем и Реном.

– Отличный способ отдохнуть от наших с Вами... тренировок, – как ни в чем не бывало кивнул Перси. – Я, разумеется, уверен в профессионализме младшего Эйарада, ведь иначе Яр не окрестил его одним из лучших, и все же... он студент.

Надеюсь, ему не стоило дальше вдаваться в подробности, почему его кандидатура более весома в качестве наставника?

– Понимаю.

Отлично. Смышленная девочка.

– Лорд Айнелиас, а какого крила выбрал Коул?

– Не хотите спросить его об этом сами? – он кивнул вперед, и Лина смогла разглядеть бегущего феникса. – Похоже, любовь к ранним подъемам в этом году в крови у многих студентов.

Коул поверить не мог своему счастью: за ворота Академии вышла знакомая первокурсница. Та, что станет его целью. Девушка, не являющаяся обычной геуной.

Киосса Миллиарса Эллонская. Она взяла часть имени своей сестры, чтобы не раскрыть свое инкогнито. Предусмотрительно. И все же не настолько, чтобы она могла дать себе расслабиться, как сделала это перед сессией, невольно выдав свой секрет.

Элгиссиора Дестеэль-Кейнатильская Орэль-Эллонская и Миллиарса Таранес-Кейнатильская Жозефи-Эллонская, две самые завидные невесты во всем Ингиаке. Их наследство, заключающееся в огромных, просто невообразимых территориях, заставляло голову идти кругом. А принадлежность к древнейшему и могущественнейшему роду давала возможность грезить о сильных сыновьях. Вернее, сыне. Высшие демоны в своем подавляющем большинстве могли принести в браке лишь одно дитя, исключения составляли Истинные Пары (как правящая сейчас династия). Ему хватит одного ребенка.

Но и с ним можно будет повременить, пожив сперва для себя и снискав все прелести жизни претендента на руку принцессы.

Он пока не знал, что именно в первую очередь сделает, как только добьется ее расположения, но твердо верил, что существующая ситуация, в которой он – лишь наследник прислуживающего перед киосом Римондом (а теперь и киоссой Араи, матерью Лины) островного государства, дальше прыгнуть не сможет. А Коулу хочется большего.

Вероятно, Гисхильдис был на его стороне, когда в тот день послал вперед в лесную чащу за соблазнительной блондиночкой, позволив услышать разговор с коронованной сестрой.

Да, сами Боги сближают их. Несомненно.

Отринув от высокого окна, феникс в считанные минуты оделся, выскакывая за пределы спальни очередной пассии. Дриада еще спала, и побег любовника обнаружит лишь несколькими часами позже.

Впрочем, ему нет дела до душевных терзаний этой феи леса. Не будет глупой, устроив сцену, возможно, он еще навестит приветливые покои, да подарит пару драгоценных безделушек.

Все они, те, что пал под его очарованием, не значили ровным счетом ничего. Услада для тела, недолгое отвлечение от занятий, да расслабление натруженного тела. Здоровый мужской интерес.

Теперь же стоит осторожнее вступать в связи, не афишируя их перед новоявленной невестой.

И пусть эта самая невеста пока не в курсе, в какой роли рассматривается огненноволосым нелюдем.

Как славно, что Падроук назначил именно его куратором первышей! Несколько дней в неделю, не зависимо от загруженности академического расписания, он сможет быть с ней. Законно. В другие дни придется придумывать что-то иное, но их общение должно стать более тесным.

Ни одна девушка еще не устояла перед его напором. Киосса не станет исключением.

К тому же... она невинна. Соблазнять невинных овечек – его излюбленное хобби.

Главное вовремя остановиться, чтобы не заслужить осуждения со стороны верхушки власти.

Коул не обманывался, понимая, что повторение истории родителей близняшек не произойдет. То, что киосу Ноалу, наследному принцу Ионтона, позволили защелкнуть на тонком запястье беременной к тому времени киоссы Араи брачный браслет, ничего не значило. Даже при наличии детей у своей дочери киос Римонд мог отказать в прощении. Если бы не проявление Божественной воли в образе Истинной связи.

Ни о какой связи с зеленоглазкой речи не шло. Как и о любви.

Значит, нужно поступать очень аккуратно. Не спешить. И сделать все возможное, чтобы «адептка Дестеэль» уже в этом полугодии не могла думать ни о ком другом, кроме него.

Однако Миллиарса шустрая!

Когда он добежал до ворот, ее и след простыл. Не только за ближайшими домами, но и на улочках, ведущих в порт.

Куда могла отправиться киосса с утра пораньше?

Воображение красочно обрисовало ее точеный силуэт в морской воде.

Повинуясь образу видения, Коул начал обходить все знакомые ему укромные бухточки, намереваясь отыскать удачно отделившуюся от вечно спящих рядом с ней первогодок студентку.

Время шло, а знакомая светлоголовая макушка не появлялась на горизонте. Ни тогда, когда он сменил шаг на быструю поступь, ни когда побежал.

Но вот Гисхильдис вновь повернулся к нему лицом: неприметная тропинка, идущая вдоль побережья, показала искомую деву!

Только... в компании черноволосого демона, ведущего за собой... его Буяна!

– Мастер Айнелиас? Лина? Доброе утро.

– Доброго утра, Коул, – Персиваль смерил его наряд, далекий от представлений для бега, цепким взглядом. – Тренируетесь?

Феникс кивнул, беззаботно улыбаясь.

– Вижу, Буян слушается Вас. – он протянул руку, потрепав коня по холке, отчего жеребец тихонько заржал, чуть отступая. Ничуть не смутившись, наследник перевел взор на киоссу. – Прими мои поздравления с удачным закрытием сессии.

– Благодарю, – блондинка кивнула. – И взаимно?

– Разумеется, – Коул пожал плечами, – хотя впереди нас ждет практическая часть. Геун Падроук отправит группы вглубь острова. Впрочем, кажется, вас ждет что-то похожее, только по дисциплине Луреиссы. В смысле, мадам Фроуз, – исправился парень, покосившись на профессора, молча продолжившего путь. – Я ведь прав?

– Почему Вы спрашиваете меня, адепт Эйрад? Куратором первого курса официально назначен Кирион Турнэ.

– Но Вы замещаете его, и я подумал...

Персиваль вздохнул.

– Да, факультету Управления животным разумом выдастся прекрасная возможность показать свои познания в области добычи минералов для артефактов, которые свяжут адепта с выбранным крилом.

Миллиарса в удивлении вскинула брови.

– Но нам не говорили о подобном...

– Как и обо многих других аспектах взаимосвязи с крилами. Не торопите события, Лина. И, Коул, не пугайте нашу милую первокурсницу раньше времени.

Феникс кивнул, однако заметил совершенно не подходящий в устах профессора эпитет по отношению к его ученице.

Значит, Айнелиас считает Лину милой?

Однако Перси вновь сделался похожим на истукана, за непроницаемой маской не были видны эмоции, и отнесение комплимента в сторону Дестеэль можно было считать как дежурным, так и вовсе обобщающим всех студенток с первого года обучения.

Стоит присмотреться к ее окружению. Ведь не только он способен возжелать невинное создание. А лишние конкуренты ни к чему.

– Вы направляетесь в сторону Академии?

– Буяна нужно привести в надлежащий вид после скачки, – подтвердил Перси.

– В таком случае, позвольте мне самому позаботиться о коне. Все же Буян – мой жеребец. Негоже заставлять преподавателя ухаживать за животными студентов.

Персиваль с полминуты оценивающе всматривался в его лицо, после чего безмолвно передал повод.

– Разумеется. В таком случае, я вас оставлю. Лина, поручаю заботу о Вас адепту Эйраду. Миллиарса непонимающе захлопала ресницами, но инстинктивно кивнула, отчего Коул захотел скрипнуть зубами.

Она не хотела расставаться с Айнелиасом?..

О чем они вели разговоры, пока он не вмешался?

Почему оказались так далеко от городских ворот вдвоем? Животное не в счет, что может сделать эта скотина, чтобы помешать поползновениям в сторону девичьей чести?

Коул дал себе мысленную оплеуху.

Он только что позволил себе мысль, что лорд Персиваль хотел соблазнить Лину, выманив ее из Академии?

Глупец.

Айнелиас не опустил до адептов. Даже отказал обворожительной суккубе, которая могла бы вознести его к небесам. Слухи о celibate неприступного демона облетели всю Аэгрин. Персиваль придерживался строгих правил, не позволяющих делить постель со студентками.

Или так удачно скрывал свои похождения?..

– Ты бегаешь по утрам? – Лина также подметила не спортивный комплект одежды, а скорее выходной на появившемся юноше.

– Не регулярно, – Коул проводил быстро удаляющегося профессора задумчивым взглядом. – А ты, я смотрю, уже готова к учебе.

– Завтра у нас будет первое знакомство с крилом.

– Точно! Вас выведут на поляну один на один с кем-то из живности, и придется показать свои навыки общения с четвероногим другом.

– Я хотела спросить... Конечно, я знаю, что ты учишься на Боевом, но все же... у тебя есть свой крил?

Коул ухмыльнулся.

– Реджи ко мне приставал с тем же вопросом, когда только поступил. Да, Лина, несмотря на другой факультет, я все же сделал выбор крила. Но, сама понимаешь, специфика направления не позволяет плотно сотрудничать со зверем. По крайней мере, не так плотно, как на Управлении.

– Тогда зачем?..

Феникс пожал плечами, сорвав травинку, что доходила им до бедер.

– Я здесь родился и вырос. Сулеим – мой дом. Все, что происходит на территории Восточных Земель, касается меня. Соответственно, знание, что каждый желающий может подчинить то или иное создание, лишь стоит ему доказать свою состоятельность в Академии, подтолкнуло меня на попытку. Она вышла удачной.

– И кто же твой крил?

Он хитро прищурился.

– Попробуй отгадать.

Как-то однажды она уже пыталась представить себе янтароглазого нелюдя рядом с хищником. Зверем, предрасположенным к Огненной или Воздушной Стихии.

– Предположений несколько.

– Интересно послушать.

– Птицы, может, даже стая, саламадра или лев.

– Почему не рыбы? Мы все же находимся на острове.

– Ну ты же феникс, значит, отдаешь предпочтение не Водной Стихии.

Коул выкинул сорванную травинку.

– Да, ты права. Воду я не стал выбирать, как и Землю. Орел. Мой крил – орел. По выходным мы с ним летаем к вулкану, чтобы сохранять связь.

– А это тяжело? Управлять крилом?

– И да, и нет. Ты сама поймешь это на себе. Словами не описать. Это как... ментальная связь по Кристаллу. Только твой оппонент стоит напротив, и вам для общения не нужны минералы. Ты и он знаете друг о друге многое, можете находиться на расстоянии, но всегда чувствуете ваше местонахождение. Словно... существует незримая связь между крилом и его хозяином. Таким же образом передаются команды. Не обязательно говорить их вслух. Жесты, мимика, позы – все может быть расценено как приказ к действию.

– Ты долго учился этому?

– Ох, Лина, я до сих пор учусь. Вся наша жизнь – сплошное обучение. Будь ты Управленец или же простой боец.

Они как раз проходили торговые кварталы, когда Коул остановился возле одной из лавочек, откуда исходил умопомрачающий запах свежей выпечки.

– Я просто обязан угостить тебя! В лавке Зельцмана лучшая сдоба на острове!

– Но Буян...

– Мальчик подождет нас здесь. Правда ведь, жеребец? – Коул привязал вороного к ближайшему столбу, приглашающим жестом призывая следовать за ним в обитель сладких запахов.

Миллиарса с сомнением покосилась на недовольного промедлением коня.

– Извини, Буян, мы быстро. А потом обещаю, что угощу тебя вкусной морковкой!

Конь забил копытом.

– Вот и договорились! – она прошмыгнула вслед за фениксом, удивляясь, откуда ему известны булочные, находящиеся за пределами элитных кварталов.

Глава четвертая

Вчерашний день определенно был странным.

Сперва встреча с Персивалем, а после завтрак в компании младшего лорда Сулеима.

Коул оказался прав, расхваливая мастерство пекаря, булочки с повидлом, корицей и сахаром таяли на языке, а ароматный чай с травами позволял экстазу продлиться.

Эйарад напомнил, что тренировки с ним не исчезнут и после сессии, но предложил странное.

– Возможно, тебе было бы сподручнее заниматься со мной персонально? Ведь пока я дерусь с кем-то из вас троих, остальные двое обязаны дожидаться...

– И мы благодарны за этот способ наблюдения за сражением со стороны. Полезно иногда передохнуть, рассмотрев технику соперника издалека.

Феникс тогда поднял руки вверх, сдаваясь.

– И то верно. Оставим все, как есть.

Они вместе прошли мимо поста охраны, отправившись в сторону конюшен. Лина сдержала обещание, выпросив на кухне сочной моркови, угостив Буяна, пока Коул вычесывал его бока. Удивительно было увидеть феникса, заботящегося о звере.

В ее представлении он скорее был молодым повесой, предпочитающим прожигать жизнь, как и следует наследнику, отпущенному в свободный полет академической среды.

А за часы, что они провели вдвоем, он открылся ей с новой стороны.

Феникс умел шутить. Рассказывать забавные истории, иногда, вероятно, обличающие его знакомых не в слишком радужных красках, однако неизменно заставляющие растягивать рот в улыбке при представлении казусов, которые происходили с горе-изобретателями.

У Коула было много друзей из студентов Академии. В том числе среди некромантов и артефакторов. Вот с кем было действительно весело.

В одну из безоблачных ночей некий Крет, некромант со второго курса, заручился поддержкой своего одногодки с факультета Артефактов, подговорив того сотворить колечко, помогающее без дополнительных магических слов поднимать умертвий.

Сказано-сделано! Руперт подготовился как следует, но, будучи сам не ярким представителем потока, видать что-то намудрил в формулах артефакта, и, когда час икс пробил, и ребята пошли на ближайшее кладбище, чтобы испробовать совместную работу, произошел казус.

Нет, кольцо действительно работало! И Крету не нужно было произносить вслух поднимающие упокоившихся речитативы... только вот был один маленький нюанс. Некромант планировал поднять одно умертвие, максимум два, чтобы удостовериться, что его задумка работает должным образом. Однако их прогулка среди могильных плит вскоре переросла в бег по пересеченной местности.

Колечко, уловившее ближайшие захоронения, подпитываясь энергией некроманта, залезая к тому в память и выуживая нужные заклинания, поднимало одно умертвие за другим. Так, пока добрая половина кладбища, выделенная для студентов ночного факультета, не стояла на ногах.

Своими воплями ребята перебудили все общежитие, заставив не выспавшихся и заинтересованных незапланированным шумом студентов брести в сторону невиданной активности некогда живых.

Картина перед адептами предстала прямо-таки эпическая. Крет, матеря «друга-руки-не-из-плеч» на чем свет стоит, сидел на крыше пантеона, куда умертвия не могли добраться, но молчаливыми тенями стояли на земле, создавая непрорываемую оборону. Руперт, обвиняя во

всем непутевого некроманта, не способного соизмерить свои возможности и желания, жался на той же крыше, обнимая скульптуру крылатой нимфы и боясь смотреть вниз.

Как выяснилось позже, каждое умертвие, которое с легкого плеча Крет отправлял обратно под землю, тут же доставало обратно колечко Руперта. Даже когда второгодки догадались его снять. Даже когда выкинули с крыши, за которую цеплялись руками и ногами, награждая друг друга и пробудившихся пошатывающихся умертвий красочными эпитетами, желая последним упокоиться с миром, не беспокоя своим благоухающим видом неуравновешенную психику простых адептов.

На выручку к горе-экспериментаторам подоспели преподаватели. Умертвия были благополучно проведены к месту сна, кольцо-артефакт найдено и временно обезврежено накинутым на него Пологом (что перво-наперво нужно было сделать «мальчишкам, потерявшим мозги вместе со страхом»), а второкурсники благополучно спущены со здания склепа на землю.

Коул рассказывал эту историю в таких красках, что Лина то подносила руку ко рту, сдерживая рвущийся наружу смех, но расширяла глаза от ужаса, то и вовсе качала головой, не понимая, каким образом парни смогли отделаться от подобной выходки обычным наказанием (пусть и продолжающимся на каждом выходных в течение всего учебного года), а не исключением из Аэгрин.

Оказалось, что их изобретение заинтересовало Луреиссу. Мадам Фроуз взяла на вооружение этих недотеп, тем не менее, став тщательно изучать сотворенный артефакт.

– Если бы не Фроуз, Крет с Рупертом еще год назад попрощались бы с Агрин, – Коул огладил чашку с полуостывшим чаем. – Так что они у нее в долгу.

Снова Фроуз.

Эта блондинка с дурным нравом и желанием побольнее укусить.

Великолепный артефактор, что из раза в раз заставляет Миллиарсу чувствовать себя не в своей тарелке.

Женщина, у которой почему-то есть перстень бабушки Каларики.

И та, что по словам Коула, будет вести у них в этом семестре практику за пределами Академии.

Остаться с Луреиссой где-то темной ночью далеко от призрачно безопасных стен?.. В россыпи минералов, где каждый камушек в ловких руках может обернуться смертельно опасным оружием?

Лина поежилась, туже затягивая шнуровку на боевой безрукавке.

Ближайшие месяцы обещали быть очень насыщенными... на проблемы.

Она до сих пор не узнала, каким образом Персиваля сделали рабом. Она не поняла, что из себя представляет Луреисса, что безуспешно пыталась добраться на территорию, отведенную под деревню Надин, записываясь во дворцовой книге прошений. Кроме того, с чего вдруг ничем не примечательная земля перешла под ведомство Фредона Танасори?

Небольшой перечень вопросов, которые могут потянуть за собой целую вежу историй.

А ведь не стоит забывать и о насущных проблемах! Зубрежка, столкновение со злобными сестрами-суккубами, геунами Шеизет, прохождение тренировок у нескольких преподавателей, да приручение и дрессировка крила... если пантеры согласятся сотрудничать.

Неплохая прераготива на фоне колебаний магического потока из-за сильнейшего артефакта, запирающего ее Силу, и нестабильного эмоционального фона из-за присутствия стальногоглазого красавчика брюнета, перед которым нельзя раскрывать свое инкогнито.

Не многовато для одной маленькой демоницы?

Ладно, проблемы будем решать по мере их поступления.

Решив так, Лина, пропуская завтрак, направилась в сторону большого стадиона, где должны были начаться сборы дрожащих в предвкушении от первой встречи с выбранным крилом первогодки-управленцы.

Рен, Илай и Надин уже были на улице, что-то мрачно обсуждая. Чуть в стороне бледная, но пытающаяся делать вид, что она выше переживаний – Иоланта, вокруг которой собралась стая «подпевал».

– Привет бодрствующим! – Миллиарса поравнялась с друзьями.

– Ты тоже решила сегодня оставить столовую без свидания? – Илай ухмыльнулся.

– Если придется бегать, сделать это проще на пустой желудок.

– Не нравится мне это, – Рен мрачно оправил рукава рубахи.

– Да тебе не нравится все, если это самое заставляет отказаться от приема пищи, – съязвил эльф.

– Не будь ты моим братом...

– Мальчики, не ссорьтесь! – Надин обхватила себя руками. – Разве сейчас обсуждение еды – главное?

– Мужчинам нужно много питаться, – стоял на своем старший из фреосцев.

– Заслужи еду, – Илай подмигнул Надин, уходя от увесистой оплеухи шатена.

Миллиарса улыбнулась.

Их перепалка немного заставила всех выдохнуть спокойнее. Все же ожидание неизвестности – худшее, что может быть.

– А пару вести будет Кирион?..

– Надеюсь на Айнелиаса, – Рен прищурился, пытаясь высмотреть вдалеке фигуру преподавателя.

– Рен, наш куратор – мастер Турнэ.

– И я не имею против его теоретических знаний, Надин! Но как практик... тебе напомнить, что произошло в самом начале года? Смерч чуть было не погулял по его бессознательному телу.

– Помню я, – ведьмочка сложила руки на груди. – Но все равно считаю, что вы слишком возносите фигуру Персиваля Айнелиаса.

– А ты как думаешь, Лина? – Илай перевел взор на ухмыляющуюся демоницу.

Сердце предательски сжалось.

Разумеется, она выбирает Перси! Что за вопрос!

– Я считаю, что нашу учебную программу составляли не на пустом месте. И если в расписании значится имя Турнэ, он должен преподавать Управление.

– Золотые слова! – Лина даже подпрыгнула на месте, когда из-за спины послышался знакомый баритон.

Ребята разом обернулись вокруг своей оси, встречаясь взглядом с переодевшимся в боевое облачение Персивалем.

Упс.

Они-то ждали кого-то из преподавательского состава совсем с другой стороны...

Интересно, он многое услышал?

– Первый курс! Собираемся! – сероглазый демон, заставивший женскую часть небольшого консилиума отводить глаза от неловкости, хлопнул в ладоши.

Подождав, пока вокруг него образуется полукруг, брюнет кивнул на поляну, уже сейчас покрытую пузырьем магического щита.

– Сегодня я замещаю мастера Турнэ здесь, на поле, но Кирион ожидает знака в отсеках с животными, чтобы выпустить нужного вам крила. Давайте договоримся лишней раз не подвергать нашего уважаемого профессора опасности и соизмерять свои желания с возможностями. Повторю для тех, кто не знал, не слышал или не пожелал усвоить: вам дается лишь один шанс на общение с выбранным животным. Только сегодня вам позволено вызвать любого крила. Не зависимо от того, к какому классу животное относится. Не проводя параллели между его Стихийной принадлежностью и вашей специализацией. Вы можете выбрать как одно животное,

так и несколько, но будьте готовы сдерживать аппетит и позывы особей разных видов, ведь кроме вас с ним на стадионе никого не будет. Ни решеток, ни других преград. После того, как вы докажете мне, что можете провести с крилом дольше минуты, чтобы он вас не сож... простите, чтобы он вами не полакомился, я позволю пустить в круг добычу. Мелкую живность, на которую хищник сможет поохотиться. Или же вручу вам сено, морковь или мясо, чтобы вы самостоятельно покормили выбранного зверя. Тактильный контакт обязателен.

Вокруг образовалась такая тишина, что было слышно, как вдалеке ржет лошадь в Академических конюшнях.

Кажется, никто не ожидал прыжка с места в карьер.

И быстрых инструкций попеременно с предостережениями.

Как там Персиваль сказал, «кто успел усвоить и услышать»?

Им придется попотеть...

– Кто пойдет первым?

Желающих не оказалось.

Персиваль нашел взглядом Лину и вопросительно приподнял бровь.

Спасибо за поддержку, профессор!

Разумеется, зачем тянуть? Зачем сперва смотреть, как будут выводить на поле лошадей, варанов и птиц, чтобы проанализировать лучшие способы взаимодействия с крилом? Зачем мысленно формировать порядок действий перед выходом?

Правильно, нужно сразу идти в бой!

Практически в пасть к хищникам.

И ведь он говорил, что пантер никто не мог подчинить. Они никому не позволяли приблизиться на достаточное расстояние.

И что за правило с обязательным тактильным контактом?..

Разумеется, через прутья клетки ей было позволено дотронуться до иссиня-черной шерсти, но что будет, когда кошки почувствуют свободу?

Может, какая-то девчонка в их глазах станет препятствием к желанному бегу?

Миллиарса несмело подняла руку.

– Я пойду.

Глава пятая

Что вы знаете о чувстве неизбежности? О том, что вам придется переступить через себя, но сделать необходимое? Решить поставленную задачу, сжечь мосты и смело ступить на шаткую дорожку?

Миллиарса ощущала себя листом ивы на ветру, шаг за шагом приближаясь к мерцающему куполу, захватившему в свой плен огромное поле. Адепты, слушаясь наставлениям Персиваля, тут же расселись на трибунах, что стояли с другой стороны импровизированной арены, приготовившись внимать явно интересному действию.

Ее слова о выборе пантер вызвали диссонанс, прокатившись рокотом среди всех присутствующих. Слухи о неуправляемости кошек доходили не самые радостные.

Илай напрягся, Рен нахмурился, а Надин и вовсе побледнела.

– Лина, ты уверена?..

– Все в порядке, Илай. Это всего лишь пантеры.

– Но их будет две! Опасные хищницы, которые могут напасть с двух сторон!..

– Действительно, Лина, еще не поздно передумать, – ведьмочка обеспокоенно жала ее руку.

– Адептка Дестеэль, Вы готовы?.. – Персиваль прервал ненужный балаган, указав друзьям на свободные скамьи. Студентам пришлось подчиниться, но это не мешало им с беспокойством взирать на «помешавшуюся» демоницу.

Так ли они неправы, когда считают, что ее выбор – неразумен?

Пред всеми она – демоница средней руки, у которой и заклинания не всегда с первого раза получаются (спасибо артефакту на груди!)... и ведь в случае чего помощи ждать неоткуда. Даже Персивалю вряд ли удастся преодолеть за секунду расстояние до центра площадки, где ей придется общаться с представительницами животного мира.

Ну, была ни была!

Шаг, и она ощутила, как сквозь одежду ее прошибло маленькими иголочками защитного поля. Весьма мощного.

На случай, если зверь решит выбежать за пределы отведенной ему территории, да поиграть с незрелыми студентами? Умно.

Дойдя, как ей казалось, твердым шагом до середины, Миллиарса обернулась к Перси и кивнула. Помощник Турнэ ждал в руках Кристалл Связи, сказав пару фраз, но не отрывая взора от ее удалившейся фигурки.

Интересно, а каким образом они будут направлять животных на эту поляну?..

Помимо деревьев и небольшой горки стадион выглядел обычным, без скрытых ходов и тоннелей, ведущих к загонам с крилами.

Серебряное мерцание с левой стороны заставило резко обернуться. Возле пологого холма появилась воронка портала.

Из нее, вальяжно ступая, показалась первая пантера. Минутой позже – ее сестра.

Кошки повели носом, принюхиваясь к новой атмосфере и одновременно повернули головы в ее сторону.

Так, Лина, соберись.

Демоница осторожно подняла руку раскрытой ладонью по направлению к пантерам.

Ближайшая из них зарычала, сморщив нос.

– Здравствуйте, девочки... Вы помните меня?..

«Девочки» дружно сделали пару пружинистых шагов к ней.

При первой встрече с этими созданиями, помнится, она спрашивала у Перси, почему он обмолвился, что их невозможно дрессировать. И получила исчерпывающий ответ:

– Пантеры очень агрессивны, своевольны и ни перед кем не испытывают страха. Ни перед животными, ни перед кем-либо из людей или нелюдей. Они идеальны.

И теперь с этими идеальными кошками она один на один без защитных преград.

Кажется, с Шекизой ей не было так трепетно при первой встрече. Хотя разве может чего-то бояться любознательных двухлетний ребенок? Увидев золотисто-зеленую «ящерку с крыльями», маленькая Лина пришла в восторг и побежала тискать «новую игрушку», пока «дядя Авери» мягко, но непреклонно объяснял, что следует или не надлежит делать с живым существом.

Дракончики были маленькие. А пантеры перед ней – взрослые особи. Познавшие вкус охоты, погони и крови.

– Как вас зовут?..

Гисхильдис, что она говорит?

И почему не догадалась спросить о кличках раньше?

И будто они ей ответят. Ага, прямо сейчас!

Пантеры начали обходить Лину с двух сторон, и девушке приходилось вертеть головой, наблюдая за их грациозным перемещением.

Расстояние сокращалось с неизбежной быстротой.

– Мы ведь с вами подружимся?..

Прыжок первой пантеры практически застал ее врасплох. Если бы не нравоучения Танасори, отца и деда, Миллиарсу тотчас припечатали бы к пыльной земле, нависнув сверху и скаля острые клыки. Но киосса успела увернуться, не слишком изящно бросившись вперед.

Кувырок, отчего к одежде тотчас прилипли травинки, а в плече болью отозвался ушиб (и зачем на территории «знакомства» разбросали камни?!), и блондинка приняла полувертикальное положение, одна нога все еще была прислонена к земляному валу, вторая в полусогнутом состоянии, готовая с силой оттолкнуться и повести тело в противоположное от атаки положение.

Пантера, упустившая добычу, плавно опустилась на лапы и вновь повернулась к ней.

– А, может, подружиться сразу и не получится...

Вторая кошка не спешила нападать, но продолжала кружить вокруг нее, словно выжидая нужного момента.

У сестер выработанный механизм охоты?

Интересно, кем она предстала в их глазах? Ланью?

Персиваль говорил, что на это поле выпускают хищников, чтобы те размяли застоявшиеся мышцы, да быстрее погнались по венам. Во время охоты. Самой настоящей охоты.

Могут ли пантеры воспринимать нелепую студентку как очередное лакомство?

Кстати, как давно этих дамочек кормили?..

Прыгунья снова решила напасть, с разбега полетев в ее направлении. Пришлось спешно откатываться в сторону и тут же вскакивать на ноги, чтобы убежать от второй, заинтересованно подобравшейся для прыжка.

Кажется, в последний раз Лина так бегала на тренировке у Фредона, когда сдавала норматив по скорости.

Краем глаз Миллиарса заметила, что на трибунах студенты привстали и что-то выкрикивали, вот только до нее не доносилось ни звука.

Какая предусмотрительность! Чтобы животные не отвлекались на посторонние шумы?

А вот ей бы не помешал эффект неожиданности!

Кажется, знакомство с крилом не должно напоминать игру в догонялки...

Но почему же ей приходится резко менять направления, огибая деревья, перепрыгивая через овраги (Овраги! Серьезно?! Они-то зачем тут?! Тренировка для милых пушистых зверьков?!), да нагружая икры при взбирании на очередную горку.

Персиваль почему-то не спешил прерывать их «игры», а это значило, что его устраивает комичная сцена погони.

Легкие жгло огнем, на лбу выступил пот, а нижняя рубашка прилипла к спине.

Пантерам же, кажется, пришлось по нраву гоняться за чересчур прыткой «ланью». Они то и дело меняли траектории, иногда порывивая друг на друга, если мешали прямому пути.

Так она долго не продержится.

Добежав до очередного дерева, Миллиарса резко затормозила, прильнув спиной к стволу.

– Побегали и хватит, да, девочки?..

Пантера, которую Лина записала в любительницы попрыгать, вновь решила не стоять на месте и, пригнувшись к земле, оттолкнулась сильными лапами, чтобы в следующую секунду оказаться на подлете к запыхавшейся девушке.

– Извини...

Лина вытянула руки вперед, оплетая черную кошку сорвавшимися с пальцев путами голубых линий. Пришлось призвать Воздух, создавая своеобразное лассо, охомутив шею хищницы.

Кошка зарычала, тут же попробовав избиваться от мешавшей ей вещицы, но куда там! Демоница держала подобие поводка крепко.

– Я не хочу делать вам больно, красавицы. Давайте договоримся? – Лина повернулась ко второй пантере, злобно скалившей клыки. – Вспоминайте меня, девочки! Я же приходила к вам, мне показалось, мы хорошо общались! Я до сих пор помню, какая у вас приятная на ощупь шерсть. А вы не помните, как я вас гладила? Ну же...

Пантера перестала скалиться и принюхалась.

Миллиарса протянула руку в ее сторону.

– Хорошая девочка... Красивая девочка... Умная кошечка...

Кошечка тем временем плавно ступая и сминая под лапами травинки, стала приближаться.

Если она решит напасть с такого расстояния, придется сперва принять вес хищницы на себя, а уже после думать про защиту.

Купол вокруг себя она сейчас не может организовать, тогда пантера потеряет ее запах. Потеряет запах, начнет нервничать... и закономерно рассердится на непонятную «лань».

Пантера дотронулась мокрым носом до поддрагивающих пальцев, чуть обнажив клыки.

– Да, вот так, милая. Видишь, я не хочу причинить вам вреда.

Вторая кошка, заметив странное поведение сестры, зашипела (хотя скорее получилось то же рычание, ибо исходящие от черной бестии грудные звуки мало напоминали нечто отличное от уже знакомых перекатов).

– Да вы совершенно разные, хотя и сестры! – киосса не спешила ослаблять «цепь» прыгуны, но осмелилась на крохотный шагок в сторону более миролюбивой пантеры. – Ты позволишь до тебя дотронуться?

Умные золотые глаза следили за каждым ее движением, зависшая над мордой ладонь еще раз была обнюхана, прежде чем легла на жесткую шерсть.

– Знаете, девочки, а у меня тоже есть сестра. Ее зовут Гиса. И мы с ней также отличаемся по характеру, хотя лица и фигуры похожи. Да что там, у нас с Элгиссиорой и цвет волос разный, не говоря уже о глазах. Гиса пошла в маму, красные волосы и изумрудные глаза, я же в папу с черной копной и одним синим глазом, правда второй глаз такой же зеленый, как у сестры, мамы и бабушки... И зачем я вам это рассказываю?.. Но вы ведь слушаете, правда?

Гладить пантеру, способную в мгновение ока кинуться и вгрызться тебе в шею – занятие щекотливое. Похоже на первый полет.

Столько же адреналина, столько же чувства эйфории. И столько же осторожности.

Девушка повернулась к не желающей мириться с ошейником хищнице.

– Если я уберу путы, ты не станешь делать глупостей?..

Пантера угрожающе зарычала.

– Я не буду касаться тебя, если не позволишь.

Гисхильдис, помоги!

Голубая нить несколько раз моргнула, прежде чем исчезнуть.

Пантера, почувствовав свободу, отпрыгнула на несколько шагов, не переставая морщить морду в устрашающем оскале.

– Я тебе не нравлюсь?..

Персиваль, где обещанный обед для хищников?! Сейчас не помешало бы задобрить некоторых мнительных особей женского пола.

Словно прочитав ее мысли, на поляне (никак по мановению руки Айнелиаса) вырос очередной портал, откуда выпрыгнула зебра.

Спокойная кошка, которая разрешала ее ласкать, среагировала моментально.

Только что была здесь, наблюдала за ними, а мгновением позже уже гналась за перепуганной полосатой животинкой.

Интересно...

Получается, она напоминает Гису. Прежде чем что-то сделать, анализирует ситуацию, а не бросается в омут с головой (как сама Лина и «прыгунья»).

И подход к этим двум представительницам животного мира придется найти разный. То, что будет подходить к одной, не пройдет с ее сестричкой.

Еще раз рыкнув (ради профилактики что ли?), вторая пантера побежала догонять шустрю родственницу, оставив демоницу с бешено колотящимся сердцем в бессилие привалиться к дереву.

Они ее не убили.

По крайней мере сейчас.

Это можно считать завершением знакомства?..

Персиваль подавал какие-то сигналы, размахивая руками. Зовет к себе?

Да, пожалуй, для начала ей хватит марафона с запредельной скоростью по бегу.

Если каждая следующая встреча с крилами будет сопровождаться подобными пробежками, никаких сил не хватит. Даже демонических.

Наставительный тон куратора звенел в ушах, пока Лина пыталась прийти в себя, удобно расположившись на скамье среди зрителей, наблюдая как очередной первокурсник пересекает рубеж с защитным куполом.

«Ну вот! А я все ждал, когда же вы поинтересуетесь самым главным. Отвечаю: да. И нет. Выбрать вы можете любого, но это не гарантирует того, что животное выберет вас. Сейчас поясню. Допустим, кто-то из вас решил выбрать себе... допустим, орла в качестве крила. Но птица попала с характером, совершенно не воспринимающая вас в качестве партнёра. В какой-то момент крил доводит вас до точки кипения, когда легче выбрать себе другую птицу, нежели попытаться совладать с этой. Несовпадение характеров может развиваться на любой почве. Например, приверженность к той или иной Стихии, если брать птиц – у вас должна быть предрасположенность к Воздуху, то есть вы должны в совершенстве знать те или иные Воздушные руны, уметь управлять воздушным потоком, в идеале – научиться хотя бы мини-

мальной левитации – тому же перемещению предметов, если не своего тела. Если речь идет о пресмыкающихся – будьте любезны знать Землю, и так далее.

Помимо умений в Стихиях в каждом из вас должны присутствовать такие необходимые для сосуществования с крилом характеристики как чуткость, терпение, в какой-то степени жесткость, но и стоит не забывать про доброту, понимание и сострадание. Нужно помнить, что крил – это ваш друг, а не слуга. Да, он может и должен слушаться ваших приказов, но в это же время животное обладает собственным мнением, и слепо идти на рискованные предприятия станет лишь в случае, когда полностью доверяет тому, кто станет его дрессировать.

Отношения с крилами строятся на взаимоуважении, доверии и взаимопонимании. А добиться подобного – самая сложная и самая главная задача курса.

В этом полугодии мы научимся с вами определять настроение крила, изучим их повадки и определимся с наиболее близким вашей природе классом. Я хочу, чтобы все адепты решили для себя главное: кто станет для вас опорой. Лохматой, зубастой, скользкой, гибкой, быстрой или же летающей.

Я позволю вам встретиться с крилами, которые живут в загонах Академии. Вы сможете кормить их, убирать их клетки и воочию убедиться в звериных повадках.

Но сперва изучим теорию!

Прежде чем идти в клетку к хищнику, следует знать, что можно от него ожидать. И как себя вести, не рискуя навлечь на себя мгновенную смерть».

Кирион был прав. Прав во всем.

А она слишком самоуверенна, чтобы всерьез считать, будто мимолетной ласки в ангаре при первой встрече хватит, чтобы пантеры восприняли ее как хозяйку. Или хотя бы не попытались сожрать при первом удобном случае, что и произошло не далее, как час назад.

У ребят, в отличие от нее, подобных проблем не возникло.

Илай решил выбрать себе в спутники изворотливых змей, бесстрашно дотронувшись до шипящей твари и скормив той несколько мышей.

Рен также решил сделать упор на крилов, способных помочь в разведке, только предпочел птиц. Несколько воронов с интересом взирали на него своими глазами бусинками, не забывая, однако ловить толстых червяков, которыми их угощал эльф.

Надин... вот ведьмочка удивила. Причем, кажется, еще больше, чем сама Лина.

Она изъявила желание подчинить себе медведя!

Эта миниатюрная скромная девочка.

За выходом подруги все смотрели с разлитым по стадиону напряжением. Персиваль несколько раз переспросил ее, пытался предложить альтернативы, но девушка стояла на своем.

Преподавателю пришлось сдаться. К сожалению.

Глава шестая

Почему Надин выбрала одного из самых больших наземных хищников?.. Планировала вернуться в его компании обратно в Риштих? Ведь ее деревенька находилась посреди леса, рядом с шустрой рекой, берущей начало в горах, граничащих с Луисвой. Бурому медведю лесной массив для обитания подходит как нельзя лучше. Там достаточно ягод, орехов и трав. Кроме того, в воде его будет ждать рыба и лягушки, а про насекомых, ящериц и грызунов и говорить смешно, леса являются их домом.

Ведьмочка исходила из гастрономических предпочтений хищника?.. Чтобы он мог самостоятельно добывать себе пропитание?

Или же искала защиты?

Разбойники, что приходили из раза в раз в маленький Риштих, не рискнули бы соваться к девушке, если на ее сторону встал бы медведь, способный понимать команды.

Вот только... Лина не успела рассказать подруге, что ее родной городок уже перешел под патронаж сильных мира сего. И протекция грозного хищника не столь необходима, как предполагалось.

Зрелый медведь может запросто ударом лапы переломить хребет кабану, оленю и даже лосю, отобрать добычу у более мелких по сравнению с ним пум, как и с успехом лазать по деревьям. Представить рядом с этой машиной маленькую человечку было страшно. Бурые медведи – слишком опасные хищники. Развивающие скорость чуть меньше пантер, они своей массой с легкостью могли раздавить заспавшегося недруга... или неумелого адепта.

И Надин выбрала этого убийцу в качестве крила?..

Миллиарса подалась вперед со скамьи, как только ведьмочка остановилась. Вот-вот портал перенесет пушистого зверя к ней в «пузырь».

Самое тревожное, что они решились на знакомство ранним утром... когда медведи наиболее активны.

Лина взглянула на Персиваля. Тот не переставал хмуриться, а фигура оставалась напряженной, словно мужчина готов был сам кинуться на поле. Но не мог. Правила факультета не разрешали профессорам переступать порог зачарованной площадки, пока студент не попытается сблизиться с животным. Ведь крил – осознанный выбор. Адепт знал на что шел и принимал возможные риски.

Лина вновь остановила внимание на худенькой фигурке с заплетенными в косу серыми волосами.

Давай, Надин, ты справишься!

Гисхильдис, помоги ей...

Сияние воронки портала... и, тяжело ступая, на примятую предыдущими животными траву, выходит огромный зверь.

Надин невольно делает шаг назад, но заставляет себя остановиться, выпрямляясь, как струна.

Она что-то говорит, но купол не пропускает звуки, видно лишь, как шевелятся губы на побледневшем лице... и формируется между возведенных ладоней серебристая цепь.

Она сошла с ума?!

Лина вскочила с места практически одновременно с парнями.

Надин собирается сковать медведя магически? Она не удержит его!

– Она серьезно решила его опутать цепями? – Рен сжал кулаки.

– Он ее разорвет, – вынес мрачный вердикт Илай.

Демоница сорвалась с места, перепрыгивая через ступеньку.

– Лорд Айнелиас! Не позволяйте ей этого делать!

У Перси на щеках ходили желваки от напряжения и крепко стиснутых зубов.

– Я не могу. Защитное поле не пустит туда никого, пока жизни адепта не будет угрожать реальная опасность жизни. Предостережение ректора. По его словам каждый, кто пересечет черту рядом с чужим крилом, может навлечь беду не только на себя, но и спровоцировать зверя напасть на ближайшую цель.

– Но... каждую защиту можно обойти!

Персиваль хмурился.

Он давно уже перешел на магическое зрение, ощупывая незримую конструкцию.

– Я... не в силах этого сделать.

Как же пакостно он себя чувствовал!

Бесплезным. Слабым. Никчемным.

Сила, которую у него отняли чуть больше двух лет назад, не вернулась в полной мере. Не помогли даже эликсиры, которыми он пичкал себя на протяжении многих месяцев.

Он словно беспомощный котенок против огромного волка.

Волком сейчас было установленное ректором Марафадом защитное поле. И идиотское правило, будь оно неладно!

Перси начал прощупывать купол еще тогда, когда его переступила изящная ножка блондиночки с зелеными глазами. Отчаянной адепки, дерзнувшей бросить вызов пантерам.

Но ей повезло. Демоническая кровь помогла сохранить достаточную для игр сестричек скорость, а смекалка и нужная расстановка сил между черными кошками в результате привела к закономерному положительному результату. Ее не разорвали на части.

С подчинением, конечно, придется потрудиться, но первые шаги впечатляли.

Только Айнелиас вздохнул спокойно, как финт выкинула та, от которой никто не ждал подобной глупости.

Человеческая девочка решила на покорение огромного бурого медведя!

Он было решил, что у нее есть продуманный план, все же, если демоническая память не изменяла, адепка была родом из лесов где-то на территории Аминса, но, увидев начавшую формироваться цепь, остолбенел.

Надин сейчас подписывала себе смертный приговор.

Медведи – не пумы, которых сложно, но можно остановить. И она – не демон с нечеловеческой выдержкой и силой.

Черт бы побрал ректора, считающего, что первогодки способны зрело оценить свои силы! Самая глупая выходка Марафада, которую только можно было вообразить!

Да и он сам хорош! Будто не мог в грубой форме отказать на безумное прошение.

И теперь... если медведь опустит лапу с огромными когтями на крошечную фигурку, от ведьмочки останутся лоскуты.

Персиваль скрипнул зубами, когда очередная попытка дотронуться до рябщей на воздухе поверхности щита отозвалась болью на кончиках пальцев.

Интересно, как часто в истории Академии на испытаниях с крилами адепты отправлялись в Целительское крыло в первую же минуту?

И дай Гисхильдис, чтобы обошлось лечением ран. Всего лишь лечением.

Надин в это время обернула серебристой цепью запястье, хватаясь удобнее. Медведь неторопливо приближался, рассматривая неосторожную жертву.

– Персиваль, пожалуйста! – Лина ощутимо сжала его предплечье.

И столько мольбы было в ее голосе, что, будь ситуация не столь плачевной, он мог бы себе позволить счастливо улыбнуться.

Приятно, когда красивая девушка обращается к тебе просто по имени, а просьба в ее устах становится единственным направлением действий. Стоит лишь выполнить ее, и награда не заставит себя ждать.

Получить награду от адепки Дестеэль... нет, Лины, было бы сродни подарку на день рождения. Сладкому, желанному подарку.

Но сложившиеся факторы не позволяли сосредотачивать внимание на чем-то, даже столь привлекательном.

К тому же их стремления совпадали.

Уже не таясь, Айнелиас выставил ладони перед собой, посылая по контуру Силу.

Степень защиты поражала своим размахом.

Он бы справился с ней в считанные минуты... два года назад. Но не сегодня.

– Я могу чем-то помочь? – Лина также перешла на магическое зрение, наблюдая за его манипуляциями.

– Мы тоже поможем! – фреосцы выглядели озадаченными, но полными решимости.

– Здесь есть переплетение многоуровневых заклинаний. В узлах над рунами обозначения, указывающие на Стихию, на базе которой была сделана сцепка. Нужно пробуждать противодействующие руны, деактивирующие магические потоки. Но проблема в том, что таких узлов десятки. А посылать Энергию к ним нужно одновременно. Только тогда не сработает дополнительная защита, которая может принять вторжение попыткой прорваться крила изнутри.

– Мы можем перераспределить между нами те или иные энергетические узлы, и на счет послать импульсы к центру, – Дестеэль приложила руку к невидимой стене. Ее примеру последовали эльфы, встав по другую сторону от Перси.

– Я беру Огонь, – Лина прищурилась, определяя точные местоположения точек.

– Их слишком много, – Айнелиас помедлил секунду. – Мои те, что идут от меня по левую руку, Лина берет правые. Рен – Воздух? – шатен кивнул, соглашаясь.

– Моя Земля, – Илай безошибочно определил третью Стихию.

– Хорошо. На третий счет.

– Один!

– Два!

– Три!

По куполу в разные стороны побежали разноцветные энергетические потоки, разветвляясь в высшей точке и устремляясь к узлам.

– Давай, – Перси дрожал от напряжения, но вытягивал из себя по максимуму. – Давай же!

Купол начал гудеть, а узлы один за другим искрить, уничтожая связи между собой.

Только бы успеть...

Марафад, конечно, с легкостью может указать ему на дверь после подобной выходки, а с рабским браслетом и невозможностью в ближайшие дни найти перстень киоссы Каларики, Персивалю придется нелегко.

Но это не главное!

Надин, она не может умереть из-за глупой бравады!

Он почувствовал, что проход открылся ровно в тот момент, как ведьмочка накинула на гризли светящиеся цепи. Рев медведя долетел до их слуха, заставив замереть на миг.

Ему хватило этого мига, чтобы сорваться на стремительный бег, оставив адептов позади.

Сил на создание портала не осталось. Как и на любое другое магическое действие.

Он может рассчитывать лишь на свое тело. Мышцы и рефлексy.

Правда... на что он способен против рассерженного медведя?

Миллиарса упустила момент, когда можно было сделать шаг вперед, не ощущая давление магической стены. И лишь с недоумением проводила Персиваля, сорвавшегося в стремительный бег, взглядом.

Они... только что вчетвером взломали охранную систему ректора?

Рен с Илаем переглянулись.

– Мы... можем бежать за ним?

– Свяжитесь с куратором Турнэ. Испытание придется завершить досрочно, – Лина кивнула на брошенный на траву Кристалл Связи. – Кто-то должен позвать лекарей. На всякий случай. А я попытаюсь помочь на поле.

Не дожидаясь, пока эльфы согласятся, демоница припустила следом за мужчиной.

Вот только примерно на половине пути ей пришлось остановиться. Перси добежал до парочки «девочка и медведь»... а то, что произошло дальше, не поддавалось никакому разумному объяснению.

Бурый, как только понял, что его тело сковали цепи, истошно зарычал и дернул головой в попытке скинуть мешающую ему серебристую субстанцию. Надин же добавила цепей, опутав его грудную клетку и спину.

Медведь, не выдержавший подобной наглости, встал на задние лапы.

Фигура ведьмочки казалась совсем крошечной на его фоне. Она не доставала ему даже до середины живота...

Лине было видно, что девушку бьет сильная дрожь. Ее побелевшая кожа лучше всего говорила, как той страшно... но она не отходила. Когда нужно было бежать без оглядки!

Пространство внезапно стало напоминать вязкую субстанцию. Киосса отчетливо видела, как медведь начинает заваливаться вперед, с занесенной для удара лапой. Как его пасть, полная острых зубов, раскрыта, чтобы впиться в плоть. Она видела слюну, летящую вниз, вместе с огромной тушей хищника. И Надин... тело которой вдруг охватило бронзовое сияние.

Цепи, сковавшие медведя, моментально окрасились из серебра в бронзу, захватив зверя на половине пути. Бурый завис в воздухе, словно его подвесили невидимыми канатами. Или все же цепями? В эту секунду Персиваль оказался на шаг позади Надин. Вероятно, он хотел схватить ее в охапку, чтобы утащить в сторону, даже поднял руки для этого, но невидимая сила не позволила ему прикоснуться к ведьмочке, с силой отбросив назад.

Мужчина пролетел с десятков шагов, с глухим стуком приземлившись возле небольшого деревца. Удар был такой силы, что с кроны не задетого ствола начали осыпаться листья.

Миллиарса лишь с расширенными от удивления глазами могла наблюдать, как Надин, обойдя медведя со стороны, простерла руку к его массивной фигуре, заставляя цепи опустить скованного на землю.

Сияние, что шло от ее кожи, пропитало одежду, и казалось, будто девушка каждой частичкой своего тела излучает энергию.

Воспользовавшись цепями, как лестницей, Надин не без труда забралась на спину не смевшему дернуться медведю.

Персиваль, который, не сумев подавить стон, сел в месте падения, не спешил подниматься на ноги. Или не мог?..

Куда бежать ей?.. К зверю с наездницей или поверженному преподавателю, который вполне мог себе сломать парочку ребер?

Лина сделала нерешительный шаг вперед. Заметив ее, медведь вновь заревел. И помчался к новой жертве. С Надин на спине.

Глава седьмая

Ведьмочка сжала бока мишки, насколько это было возможно с широко расставленными на огромном хребте ногами, да склонилась к шерсти, обнимая его за шею.

Сияние ее рук усилило свечение цепи, что обвилась ошейником над мощными передними лапами.

– Тише, мальчик. Это друг.

Ветер донес до демоницы сказанное тихим, но непреклонным голосом утверждение ведьмы.

Медведь начал замедляться, после остановившись полностью, практически вплотную, к окружившей себя щитом Лине.

Надин выпрямилась «в седле», похлопав бурого по боку.

– Хороший мальчик.

У Миллинарсы язык присох к небу, она не могла вымолвить ни слова, смотря снизу-вверх на невиданное зрелище. Морда медведя находилась на три головы выше ее макушки. Огромный зверь. Что хотел несколько минут назад разорвать в клочья Надин, а после и нее саму.

И он слушается пепельноволосую человечку!

– Как? – рот не слушался, звуки не вылетали из горла, но Надин не смотрела в ее сторону, ее взор был устремлен в сторону Персиваля. – Мне жаль...

Вновь припав к шее крила, ведьмочка ухватилась за цепи... и они начали исчезать, кольцо за кольцом.

Лина отшатнулась.

– Да что ты делаешь? – голос прорезался с ощущением нереальности происходящего и осознанием, что без этих пут медведь может перестать быть паинькой.

– Освобождаю его. Жюлю не нравятся цепи.

– Жюлю?..

– Так его зовут, – Надин прикрыла глаза, посылая мысленный приказ магическому потоку развеяться.

Стоило лишь последнему колечку исчезнуть, медведь вновь зарычал, бросившись в сторону дерева. Того самого, где на земле приходил в себя лорд Айнелиас.

Почему Надин ничего не предпринимает?

Свечение, которое шло от ее кожи, сошло на нет. Вернулись бледность и цепляющаяся изо всех сил в шкуру медведя первокурсница.

– Надин! Прыгай!

Сама Лина выбросила руку вперед, с кончиков пальцев сорвалась красная нить, что полетела к шустрому медведю, опережая его и располагаясь перед лапами. Жюль споткнулся и полетел кубарем на землю.

Ведьмочка успела соскользнуть с его спины в последний момент, не позволяя тому раздавить ее своим весом.

Персиваль, сумевший подняться на ноги, махнул рукой.

– Уходите! Немедленно покиньте поляну!

Медведь заворочался, вставая на лапы. Очередной рев с распахнутой пастью и напряженная поза.

– Надин?.. Ты можешь отозвать крила? – Миллинарса помогла ведьмочке подняться.

Надин поморщилась, потирая локоть.

– Я... попытаюсь. Жюль!

– Несносные девчонки, я вам приказываю уходить с поля! – Персиваль вновь начал махать руками, привлекая внимание обернувшегося к Надин медведя.

Да что же он делает?

Ведь Надин доказала, что может управлять им. Как только стала светиться.

Но сейчас девушка, хоть и хмурилась, не сияла бронзовым цветом.

– Надин, в чем дело?..

– Я не могу! Я боюсь, но не могу! – вторая фраза внесла некоторый диссонанс, однако киосса решила не заострять на ней внимание.

– Уходите!

Персиваль, да что же тебе так не терпится остаться с хищником один на один?.. Айнелиас уже не держался за дерево, но по сгорбленной фигуре было понятно, что он испытывает боль. Причем острую. Демоны обладают отличной регенерацией, и если ему до сих пор так плохо, значит осколок сломанной кости мог задеть внутренние органы.

Нет, уж, профессор Айнелиас, в таком состоянии я Вас не оставлю!

– Надин, беги за пределы поля, Рен с Илаем должны были вызвать лекаря. Думаю, стоит поставить ректора в известность, если Кирион не успел сообщить о том, что творится в рамках его занятия. Все, убегай!

– А ты?..

– Я помогу ему.

Гисхильдис, не так она хотела провести первый день с крилами. Ой, не так!

– Адептка Дестеэль! Вы слышали, что я приказал?! – Персиваль замер на одном месте, с беспокойством глядя, как только Надин кинулась наутек.

Стоило ведьмочке отбежать на достаточное расстояние, Лина прикрыла глаза, начав шептать заклинание, вызывающее туман. То, что она задумала – сумасшествие чистой воды. Но рисковать Персивалем она не намерена.

Как только их отделила белесая стена от наблюдателей с трибун, демоница подцепила цепочку на шее, вытаскивая амулет из-под блузы.

Медведь, почувствовав магию, заревел и вновь встал на задние лапы.

В непосредственной близости от брүнета.

Не раздумывая, Миллиарса расстегнула кулон, высвобождая свою истинную Силу.

Бурый замер, а после испуганно рухнул обратно на землю, начав пятиться от нее. Медведь обогнул Айнелиаса, не причинив тому вреда.

Лина медленно двинулась в их сторону, на ходу плетя заклинание Забвения.

Прости Перси, но тебе не нужно пока знать правду.

Демон, не ожидающий удара с ее стороны, не выставил щит, и был поражен заклятием. Осев на землю, мужчина потерял сознание.

Теперь нужно действовать быстро.

– Жюль! Лежать!

Медведь послушно лег. Его сотрясала мелкая дрожь, а дыхание стало частым.

Он боялся ее. Ощущал мощь, которая текла в ее жилах. Понимал, что против такого хищника ему не справится. И справедливо показывал, что уступает, принимая сильнейшего.

– Я запрещаю тебе вставать, пока не поступит подобный приказ. От кого-либо. Тебе все ясно?

Жюль склонил голову, пряча морду под лапой.

– Вот и славно.

Лина быстро вернула кулон на шею, покачнувшись от перепада Сил.

– Прости меня, Перси. Но неведение лучше для тебя... и для меня.

Персиваль вздрогнул, когда совсем рядом ощутил знакомую энергетику. Мощную. Нет, не так. Могущественную. Пробирающую до костей. Ужасающую своей силой.

Лина сотворила туман, а там, внутри, кто-то был?.. Или же...

Взгляд остановился на самой адептке.

В руках она сжимала какой-то кулон. Вероятно, артефакт.

Это от него так фонит?..

Перси мог поклясться, что не видел его раньше. Вероятно, она носила его на груди, под одеждой. А сейчас, когда понадобилась дополнительная Сила, воспользовалась.

Но подобная Энергия из разряда Высших... демонов.

Лина приехала из Аминса. А там последние лет двадцать живет многочисленная по королевским меркам семья.

Кто-то из киосов дал ей этот артефакт? Наделил его частицей своей мощи?

Но он не помнил ни одного минерала, способного передавать столь колоссальную Силу. Ее магический поток разросся во все стороны, поглощая под собой. Так, будто перед ним стояла не геуна, а сама киосса.

Последняя мысль затерялась. Лина промазала с заклинанием, и попала по нему, а не медведю, что зашел ему с левой стороны за спину.

Стоит поработать с ее точностью.

И расспросить про амулет.

Темнота заключила мужчину в сладкие объятия, не позволив ощутить очередную какофонию боли от приземления.

Она не соблазнилась желанием остаться рядом с бесчувственным телом, бегом отправившись к ребятам. Туман по мановению руки развеялся, позволив узреть, как вовремя киосса его навела. На поле ступил ректор Марафад в сопровождении Кириона Турнэ.

Поравнявшись с профессорами, Лина отчиталась:

– Лорд Айнелиас без сознания, он вложил последние силы по усмирению крила. Жюль теперь безобиден, он не поднимется с земли, пока ему не прикажут.

Ректор вскинул бровь, однако не стал комментировать.

– Я жду Вас, адептка Дестеэль в своем кабинете. Как и всех участников представления.

– Но лорд...

– После того, как мастер Айнелиас придет в себя. А пока я запрещаю Вам и Вашим друзьям покидать корпус. Отправляйтесь в свои комнаты. – Ректор повернулся к Турнэ. – Кирион, проследите, чтобы господина Персиваля устроили в Лекарском крыле, а после также жду на ковер.

– Слушаюсь, ректор.

Лина поспешила убраться с поля, утягивая все еще бледную Надин, Рена и Илая за собой.

Остальные адепты остались слушать наставления Марафада, который, как только проверил состояние Перси, вернулся к трибунам.

Рассудив, что лучше всего сперва сопроводить Надин до ее комнат, Миллиарса мягко направила молчаливую процессию в нужную сторону.

Стоило лишь двери в покои ведьмочки закрыться, а ей самой сесть на кровать, Лина не выдержала.

– Почему ты выбрала своим крилом медведя?

– Потому что я их боюсь.

Ребята переглянулись.

– Когда я была маленькой, то столкнулась в лесу с медведицей. Она на моих глазах растерзала соседского мальчишку, решившего встать на мою защиту. – Надин опустила глаза на дрожащие руки, заставив пальцы переплестись в замок. – Серж тогда хотел показать мне какую-то каменную арку с письменами, всю увитую плющом. Говорил, что на ней такие же символы, как и на наших оберегах. В каждой семье Риштиха есть собственный оберег, с каким-то одним символом. А, по словам Сержа, на той арке высечены все известные нам и еще парочка, которых он не мог расшифровать. Так как я с детства любила читать, он решил, что смогу разгадать тайну, прежде чем рассказать взрослым о находке.

Ведьмочка стерла скатившуюся слезинку.

– Он всего лишь хотел показать старинное сооружение в лесу! Мы должны были обернуться за несколько часов. Но заблудились. Мне тогда было семь. Ему – тринадцать. Он только отпраздновал совершеннолетие, и был счастлив получить разрешение на покидание территории, где наши люди обычно собирали ягоды с грибами. У стражей не возникло вопросов, когда я пошла с ним. Серж умел постоять за себя, за его спиной всегда был гибкий лук и колчан со стрелами, каждая из которых находила цель. В те дни разбойники еще не начали нападать, поэтому среди деревьев мы чувствовали себя в безопасности. – Очередная слезинка покати-лась по щеке, оставляя мокрую дорожку на бархатистой коже. – Я даже не поняла, откуда она взялась. Большая, с коричневой шерстью и мощными лапами, которые венчали черные острые когти... Она с громким ревом кинулась в нашу сторону, стоило лишь пересечь поляну. Серж встал передо мной, потянувшись за луком. Но не успел. Он кричал мне, чтобы я убегала, пытался бороться со зверем, даже когда его живот располосовали до глубоких ран. И я побежала. Я никогда не ощущала подобного ужаса. Никогда не представляла, что могу стать свидетелем чего-то кровавого. Я все бежала и бежала, слезы застилали глаза, а ветки больно били по лицу и цеплялись за одежду. Я бежала, а в ушах все еще стоял его крик и животный рев.

Надин всхлипнула, и Рен, так как находился ближе всех к рассказчице, успокаивающе погладил ее по плечу.

– Я не понимала куда бегу, мною овладела паника. Практически не разбирая дороги, я примчалась к какому-то ветхому строению, что вначале приняла за огромный валун. Уже после я поняла, что это и была та самая арка, про которую говорил Серж. Я упала, разбив колени в кровь. Про ладони и говорить смешно, они после этой прогулки заживали около месяца. Оказывается, я отводила от лица острые листья и колючки, не замечая, как те врезаются в плоть.

Она замолчала, перевернув руки ладонями вверх, словно могла увидеть на них старые раны. Хотя... кажется, вот те шрамы вполне могли свидетельствовать о былом «приключении».

– Стоило лишь мне подняться, перед глазами возникло очертание очередного медведя. Он был в тени, но я точно знала, что он там, за кустами. Страх затопил собой все. Я не могла вдохнуть, ужас сковал сердце, и, наверное, в тот момент я прощалась с жизнью... А после моя кожа начала светиться. Бронзовое сияние исходило сначала только с мест, где сочилась кровь, а после того, как медведь пошевелился, свет перекинулся и на нетронутые участки. Этот свет... я не знаю, что это за сила, но она способна умирять мой страх. В момент, когда меня окутало бронзовым коконом, сознание стало чистым, и я поняла, что нужно делать.

Она вновь замолчала.

– Что?.. Что ты сделала? – поторопил девушку Илай.

– Я прогнала медведя. Если это был он. Просто приказала ему покинуть поляну. И он подчинился. Он ушел, а я двинулась в противоположную сторону, даже не став рассматривать развалины. К вечеру, обессиленная, добрела до родной деревни. Там уже знали, что произошло с Сержем. И думали, что меня постигла та же участь, когда не нашли в лесу.

– Мда, – Рен сложил руки на груди. – Значит, это твое сияние – последствие страха? Так ты реагируешь на угрозу, когда пугаешься?

– Но ты ведь могла пострадать, – Миллиарса положила руку поверх ее ладошки. – Как ты решилась на это?.. Взрослый самец гризли – не лучший способ проверки старых способностей.

Надин смущенно улыбнулась сквозь слезы.

– Я... я думала, что у меня получится... ведь однажды получилось...

– Глупая человечка, – Рен покачал головой.

– Мальчики, не оставите нас? Я побуду с Надин.

Эльфы понятиливо кивнули.

– Если что, мы рядом.

– Спасибо...

Илай остановился на пороге.

– Надеюсь, мы позже обсудим, что ты выкинула с туманом?

Лина вздрогнула.

Он понял?..

И все же ей пришлось кивнуть.

Глава восьмая

– Надин, я понимаю, что тебе тяжело вспоминать прошлое, но... ты обмолвилась о таинственной арке с символами. Не расскажешь о ней больше? – Миллиарса протянула подруге чашку с зеленым чаем.

Ведьмочка с благодарностью приняла напиток.

– Да я толком о ней ничего не знаю. После случая с Сержем я пыталась найти ее самостоятельно, но попытки не венчались успехом, а после на Риштих начали нападать, и желание далеко уйти от границ дома пропало. Я спрашивала о ней у старосты, но он почему-то не хотел говорить на эту тему, всячески избегая упоминания о каменном изваянии. – Она помедлила. – Вероятно, также горевал о молодом человеке, которому пророчили место его преемника.

Лина пожевала губу.

Это загадочное место с высеченными на старом камне знаками не давало ей покоя. Киоссе казалось, что оно могло быть напрямую связано с переходом территории, отведенной на Риштих, под крыло Первому Советнику Римонда.

К тому же слишком удачным совпадением казалось появление супер силы у Надин именно там, возле древней арки. Возможно, ее кровь стала катализатором, позволив камню впитать часть ее сущности? Быть может, арка – вход с артефакту? Который подпитал ее взамен на кровь?

Кровавые ритуалы были распространены у предков. И они, согласно летописи, даровали поистине ужасающей мощи Силу.

Лишь со временем на подобные деяния были возложены табу, возможность продолжать традиции, работая на корону, оставили единицам.

К тому же символы... наверняка руны. Потерянные, стертые из большинства книг и преданные принудительному забвению.

Фредон узнал об этом месте? Поэтому обратил взор на Риштих?

А разбойники?... Хотя нет, вероятно, они не знали об особой арке. Просто хотели пожить молодыми девушками и золотом, да забрать продовольствие, не желая мараить собственные руки в земле.

Однако артефакты обычно не проявляют свою мощь спустя столько лет. Им нужна постоянная подпитка. Хватило факта нахождения Надин на территории возле зачарованной поляны?

– А твое сияние... оно еще давало о себе знать?

Надин отвела взор.

– Нет.

– Гисхильдис, Надин! То есть ты не была уверена в том, что у тебя будут силы противиться медведю, и все же решила рискнуть своей жизнью? Ради чего?

– Если я смогу подчинить свой страх... приведу крила в Риштих, вероятность нападений на наш дом снизится. Да и я... буду чувствовать себя увереннее.

Демоница прикрыла глаза, помассировав виски.

Это утро задалось не слишком удачным образом.

– Почему ты думаешь, что за эти два года, пока ты здесь, ситуация в твоей деревне не изменилась в лучшую сторону? Может, тех разбойников давно поймали, и они сидят в темнице.

Как бы аккуратно рассказать ей о том, что ей уже известно?

Надин пожала плечами.

– Я молюсь, чтобы все было так. Но рисковать не хочу.

– Разве ты не хотела переехать в столицу? – намекая, что ведьмочке следует забыть о возвращении в Риштих, Лина неопределенно махнула рукой.

– Дом всегда останется домом. Где бы он ни находился. И мне хочется верить, что он будет безопасным.

Миллиарса хмыкнула.

– Ну да, с Жюлем в качестве крыла тебе будет спокойно в любом месте.

– Кто бы говорил! – ведьмочка, наконец, улыбнулась без натяжки. – Твой выбор будет похлеще моего.

– Осталось только объяснить пантерам, что я настроена серьезно.

– Это полугодие выйдет увлекательным.

Миллиарса открыла уже рот, чтобы попытаться донести новую информацию о городке, как Надин вдруг спросила:

– Лина, скажи, а если тебе удастся с приручить черных кошек... Перед тем, как ехать домой, ты можешь отправиться со мной в Риштих? Конечно, до столицы придется потом добираться с неделю-другую... Но, вероятно, ты права, когда говорила про разбойников. К тому моменту, мы закончим Академию, в Риштихе уже станет спокойно. А я хотела бы показать, где провела всю свою жизнь. Ведь ты для меня первая настоящая подруга. Я тебе доверяю. И уверена, что вместе мы проведем отличные каникулы среди буйства красок. Наши крылы смогут вволю поохотиться в лесах, а мы закрепить полученные в Аэгрин знания.

Гисхильдис, теперь ее признание будет смахивать на преднамеренное умалчивание. После слов про доверие...

А если принять во внимание, что она не сказала ей даже своего настоящего имени...

Демоница стусевалась.

– Да... Я с радостью поеду с тобой, Надин. Ты тоже стала моей подругой. Может, позовем еще и Рена с Илаем? Ведь Фреос, как я понимаю, чуть севернее твоего дома?

– Думаю, они могут согласиться, – ведьмочка задумчиво покрутила чашку в руках. – Правда наша процессия будет выглядеть несколько неоднозначно.

– О, ты намекаешь, что мы, словно две влюбленные парочки, путешествуем по всему миру?

Надин кивнула и покраснела.

Уф, теперь разговор можно перевести на более нейтральные темы. И действительно заняться тем, чтобы отвлечь девушку от ужаса, произошедшего на тренировочном поле.

Им предстоит еще трястись перед Марафадом и выслушивать порицания со стороны Кириона и Персиваля... когда Айнелиас достаточно окрепнет, чтобы бушевать над первокурсниками.

Персиваль с трудом разлепил глаза. Боль от сломанных ребер заметно утихла, а вот голова...

Ну, адептка Дестеэль! Молодец! Не пожалела сил для усмирения медведя!

При тренировке точности ему нужно будет на всякий случай окружать себя щитами попрочнее. Во избежание, так сказать.

Самое комичное, в этот раз он не сумел бы увернуться от удара. Даже собрав последние крохи оставшейся Энергии, полог с легкостью дрогнул бы под мощным импульсом, разлетаясь на кусочки и открывая хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.